

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

ОХОТА НА МАГА

Черная кошка

Николай Леонов

Охота на мага

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Охота на мага / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2022 — (Черная кошка)

ISBN 978-5-04-184723-4

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев. В дежурную часть МВД поступило заявление от Всероссийской организации гадалок и ясновидящих. Потерпевшие просили обезвредить маньяка, который в течение года убил уже несколько членов этой организации. Сыщики Гуров и Крячко выяснили, что все убийства проходили по одному и тому же классическому ритуалу: преступник вбивал в сердце жертвы осиновый кол и вешал ей на шею ожерелье из чеснока. Версии, взятые следствием в разработку, выглядели неубедительными. Пока неожиданно не стал ясен необычный мотив этой кровавой серии... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184723-4

© Леонов Н. И., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Охота на мага	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	44
Глава 12	48
Глава 13	50
Глава 14	54
Глава 15	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Леонов, Алексей Макеев

Охота на мага

© Макеев А.В., 2022

© Оформление. ООО Издательство «Эксмо», 2023

Охота на мага

Глава 1

Еще утром на улице шел казавшийся нудным и нескончаемым дождь, но уже к полудню тучи развеялись и выглянуло солнце. Оно пригрело лужицы в Александровском саду, и стайки воробьев слетелись к воде, чтобы принять ванну. Они по очереди, а то и целой компанией подскакивали к лужице, быстро окунались в чистую, отражавшую синеву неба воду, разбрызгивая вокруг себя бисеринки, и снова вспархивали, отлетая и создавая радостное настроение вокруг своей суеты.

Лев Иванович Гуров сидел на лавочке, с удовольствием шурился на яркое солнце и наблюдал за возней воробьев. Мысли в голове сыщика ворочались лениво и сытно – он только что отобедал, но возвращаться на рабочее место не спешил. Его друг и напарник, Станислав Крячко, умчался, сославшись на какое-то срочное дело в виде встречи с одним из своих многочисленных агентов-соглядатаев, а Лев Иванович решил насладиться послеобеденным бездельем и прогуляться по Александровскому саду. Он, конечно же, знал, что у Станислава не было никакой срочной встречи с агентом и ему просто нужно было позарез отлучиться по каким-то семейным делам. Но ведь нужно было в рабочее время как-то оправдывать такие отлучки! Тем более что такой отмазкой частенько пользовались все сыщики, и не только из Главного управления.

Гуров любил начало осени с ее редкими, еще теплыми дождями, с пригревающим, но не жарким солнцем, с начинающей рыжеть и золотиться листвой. Ему нравилось наблюдать за стайками учеников, гомонящими и пока еще радостно идущими в школу, за студентами, которые с серьезным видом спешили куда-то с папками под мышкой и рюкзаками за спиной, за стариками, которые так же, как и он, не торопясь прогуливались, шуриясь на яркое солнце. В такие моменты ничегонеделания и ничегонедумания у Льва Ивановича складывалось впечатление, что весь мир – это сплошная благодать и нет в этом благодатном мире места ничему злomu и грязному, нет убийств, жульничества, наркомании и пьянства. А есть только красота и покой, доброта и порядок.

Осень подкрадывалась незаметно и не торопясь. Сентябрь был теплым и ярким. Даже редкие дожди не омрачали всей той красоты природы, которая постепенно раскрывалась перед москвичами, – красоты осеннего листопада, его ярких красок и тихого шуршания павшей листвы под ногами. Льву Ивановичу казалось, что ничто в этом мире не может испортить его благодушного и умиротворенного настроения. Но все хорошее кратковременно – это и к гадалке не ходи. Вот и теперь благостное ничегонеделание полковника было нарушено настойчивым телефонным звонком.

Гуров со вздохом достал из кармана свой новенький айфон и подумал, что мобильная связь – это, без сомнения, самое полезное и в то же время – самое вредное изобретение человечества.

– Гуров слушает, – буркнул он в трубку, даже не посмотрев, кто ему звонит.

– Это хорошо, Лева, что ты слушаешь, – раздался в ответ насмешливый голос генерала Петра Николаевича Орлова, начальника Гурова и его друга, с которым полковник работал бок о бок вот уже лет тридцать с хвостиком. – Но мне нужно, чтобы ты еще и видел, какие безобразия нынче творятся у нас в Подмосковье. А посему жду тебя пред своими ясными очами. И чем скорее ты приедешь, тем лучше. И, кстати, не забудь позвать с собой Станислава.

– У него встреча с агентом, – решил прикрыть своего напарника Лев Иванович.

Орлов понимающе откашлялся, но безапелляционно заявил:

– Потом встретится. Вы мне оба нужны. У меня в кабинете сидит Артемий Сергеевич Кротов из Ивантеевки и интересные дела мне рассказывает. Прямо-таки волшебные дела. Так что с этим волшебством только вам с Крячко и разбираться.

– Понял, – обреченно вздохнул Лев Иванович. – Сейчас позвоню Станиславу, и минут через десять-пятнадцать будем у тебя.

– Поторопитесь. – Петр Николаевич отключился, оставив Гурова гадать, что за новое дело ждет их со Станиславом и отчего Орлов назвал его волшебным.

Все загадки разрешились в тот момент, когда оба полковника вошли в кабинет Орлова.

– Знакомьтесь, – генерал без лишних предисловий представил их начальнику Ивантеевского УГРО. – Вот, Артемий Сергеевич к нам за помощью обратился. С очень интересным, надо сказать, делом он столкнулся.

Крячко и Гуров поздоровались с Кротовым и, молча переглянувшись, сели за стол, ожидая, когда их введут в курс дела. Артемий Сергеевич откашлялся, хотел было что-то сказать и даже открыл рот, но потом передумал и просто молча протянул оперативникам какой-то документ. Это оказалось заявление, содержание которого настолько удивило и в то же время развеселило Станислава Крячко, который первым ознакомился с документом, что он решил прочесть его для Гурова вслух.

«Начальнику Уголовного розыска города Ивантеевки Кротову Артемию Сергеевичу от Всероссийской организации экстрасенсов, магов и гадалок «Дети Ванги» – заявление. Просим рассмотреть наше заявление со всей серьезностью и непредвзятостью. Мы, нижеподписавшиеся, просим защитить членов нашей организации от действующего в Подмосковье маньяка, который в прямом смысле этого слова открыл охоту на членов нашего союза. Нам доподлинно известно, что четыре наших сестры были убиты, а еще три члена организации бесследно исчезли. Никаких явных угроз от убийцы нам не поступает. Но он приходит и убивает. И все убийства указывают на особый ритуал, который в древности неграмотные средневековые людишки использовали в качестве борьбы с разной якобы нечистью. Но мы не нечисть, а сертифицированные и законом признанные знахари и ясновидящие. И причина, по которой он, убийца, это делает, нам известна – ненависть к таким, как мы, людям, наделенным даром предвиденья и жаждущим помочь своим даром нуждающимся. А потому просим поймать этого маньяка незамедлительно, ибо все убийства и исчезновения произошли в течение этого года, а никто так на след убийцы и не вышел. Мы узнавали – все следствия по этим делам вялотекущие и воз и ныне там», – торжественным голосом прочел Крячко и, усмехнувшись, добавил: – И штук пять подписей с регалиями.

– Артемий Сергеевич, а что, и вправду такая организация есть и она официально действует? – поинтересовался Лев Иванович.

Кротов, сидевший насупившись, оторвал взгляд от своих ногтей и посмотрел на Гурова.

– Есть, итить их мать, – ругнулся он. – Шарлатаны чертовы. Их нынче как крыс в подполе развелось – таких организаций. На телевидении им разные шоу устраивают, рекламируют их необычные дарования со всех утюгов. Вот они и множатся с ужасающей скоростью.

– А я-то думал, что эпоха Кашпировских и Чумаков уже в Лету канула, – недоуменно покрутил головой и усмехнулся Крячко. – А оно вон как! Но если они такие ясновидящие, то чего сами своего маньяка не ловят? И нам бы помогли заодно.

– Говорю же – жулье сплошное, – процедил сквозь зубы Кротов. – Моя бы воля – я бы всех, итить их мать, разогнал бы к чертовой бабушке. Десятью законами запретил бы!

– Ага, она, эта бабушка, их с пирогами ждет. Вон организация прямо так и называется – «Дети Ванги», – хохотнул Крячко. – А что, там и вправду какие-то ритуальные убийства случились? Мы об этом тут и не слыхивали.

– Не знаю насчет других трех случаев, а вот у нас в городе и впрямь неделю назад такое убийство случилось, – вздохнул Артемий Сергеевич и снова хмуро уставился на свои руки. –

Сначала убийство, итить его мать, а потом вот это заявление подоспело. Может, и в самом деле маньяк орудует, потому как очень уж странное убийство. Дамочку у нее в квартире плотненько привязали скотчем к кухонному столу и кол ей в сердце вогнали. Ага. А на шее у нее бусики из чесночных долек были надеты.

– Прямо средневековье какое-то, – не выдержал и покачал головой Лев Иванович.

– Вот-вот. И я о том же, итить их мать, – покивал лысоватой круглой головой Кротов. – И что мне теперь с этим делать? Заявление ж все-таки. Об убийствах. Надо же с ним как-то разбираться.

– Да, дела, – почесал затылок Лев Иванович. – А вы с этими ребятами, что подписывали сей документ, уже разговаривали?

– Так ведь нет еще, – пожал плечами Кротов. – Решил вот с Петром Николаевичем посоветоваться. Давно у нас всяких таких маньяков не объявлялось. Тут дело такое. Если не только в Ивантеевке такое убийство совершили, как это в заявлении написано, то разбираться с ним лучше вашему управлению. Главку, значит.

– Я тоже так думаю и полностью с Артемием Сергеевичем согласен. – Орлов встал и подошел к Гурову и Крячко. – А посему, бравы ребяташки, беритесь-ка за это дело и найдите мне этого маньяка, если он существует. Прямо-таки из-под земли достаньте! Ясно?

– Так точно! – Станислав встал и делано шутливо козырнул начальнику. – Сделаем все, что в наших силах, ваше высокоблагородие!

– Поищем, – согласился с коллегой Гуров и тоже встал. – Заявление нам оставляете? – спросил он у Артемия Сергеевича. Не дожидаясь ответа, он взял документ со стола и бегло просмотрел. – Адресок этой «всероссийской» организации тут записан. Вот с него и начнем.

Глава 2

Головной офис «Детей Ванги» располагался в Ивантеевке, в самом центре городка. Почему в качестве центра организации была выбрана именно Ивантеевка, можно было только предполагать. Может, конкуренция подобных организаций в столице была слишком уж велика, а может, просто все организаторы сего союза жили именно в этом городке – кто знает. Но то, что устроились они в центре, говорило о том, что дела «Детей Ванги» шли очень даже недурственно и деньги в организации водились немалые. Аренда в центре города – дело, как известно, дорогое.

Первое созданное об организации впечатление укрепилось еще больше, когда Гуров и Крячко вошли внутрь арендованного «Детями Ванги» здания. Шикарная внутренняя отделка, ковер под ногами и предложение от вахтера купить у него и надеть на ноги бахилы говорили о том, что в этом заведении все предусмотрено, все на мази и все учтено в смысле рублево-долларового баланса.

Чтобы развеять неправильно созданное о них впечатление у дежурного охранника, оперативники сунули тому под нос свои удостоверения и строго приказали провести их к начальству. На что охранник только хмыкнул и, набрав на своем телефоне чей-то номер, небрежно бросил в трубку:

– Тут к нашему магистру товарищи из уголовного розыска пришли. Пускать их или как?

– Нет, ну надо же! – Крячко толкнул Льва Ивановича в бок. – Он еще спрашивает, можно ли нас пропустить.

– А как ты хотел?! – отозвался, усмехнувшись, Гуров. – Кругом частная собственность и неприкосновенность. В демократическом государстве живем.

– Проходите, – прервал их охранник и махнул рукой, в которой держал телефон. – Идите по коридору и налево. Потом вверх по лестнице. Там вас встретят и проводят.

Их и вправду проводили в какой-то угрюмый и пахнувший пряными ароматами кабинет, совершенно диссонирующий с шикарной и нарочито пышной отделкой холла. Приглушенный свет, множество старых и толстых книг на полках, тяжелые красные бархатные занавеси на окнах, темного дерева массивный стол и кресло с высокой спинкой, сделанное из того же, по всей видимости, материала, что и стол, – все это придавало кабинету некую таинственность и готическую вычурность.

Однако хозяин кабинета совершенно не вписывался в этот антураж. Это был маленького роста, почти что карлик, лысоватый, с большими ладонями и крупными чертами лица человек. Он встретил гостей на пороге и, ничуть не волнуясь о произведенном на посетителей впечатлении, суетливо и взволнованно пригласил их пройти в кабинет. Внимательно осмотрев коридор, человек плотно прикрыл за сыщиками дверь и быстрым шагом прошел к своему месту за столом – к массивному креслу. Чуть подпрыгнув, он ловко уселся и рукой указал Гурову и Крячко на кресла рядом со столом.

– Садитесь же, – нетерпеливо сказал он. – Вы из какого ведомства? – Он с интересом посмотрел на оперативников, но потом понял, что некорректно задал вопрос, и, извинившись, переспросил: – Вы из городского уголовного розыска?

– Мы из Москвы, – улыбнулся Лев Иванович. Его весьма забавлял этот маленький человек, который совсем даже не был похож на магистра Светлых сил Володая, как это было написано в заявлении, поданном начальнику Ивантеевского уголовного розыска. – Я полковник Лев Иванович Гуров, а это мой коллега, – он чуть развернулся к Станиславу, – полковник Крячко Станислав Васильевич.

– Петров Владимир Петрович, – представился коротышка и протянул оперативникам руку. – Это очень хорошо, что вы отреагировали на наше заявление. – Было видно, что магистр

очень доволен, что к нему приехали из самой Москвы. – Теперь-то, я надеюсь, этот маньяк будет пойман и наказан, – сказал он и с опаской посмотрел за спины оперативников, словно там скрывался этот самый маньяк, которого он так боялся.

– Давайте, Владимир Петрович, вы все нам по порядку расскажете. Все, что знаете. – Гуров достал блокнот. Обычно оперативнику не было нужды что-то записывать. По старой профессиональной привычке он старался все запомнить и держать в уме. Но записная книжка, как он знал тоже из опыта, настраивала собеседника на серьезный и доверительный лад. Люди воспринимали записную книжку и ручку в руках Гурова как желание внимательно выслушать их и помочь. – Скажите, почему вы называете убийцу маньяком? У вас есть сведения, что он убил нескольких человек одним и тем же способом?

– А как же! – человек развел руками. – Конечно же, у меня есть такие сведения! Понимаете, – он доверительно наклонился вперед и чуть не соскользнул с кресла, но вовремя заелозил, отодвигаясь от края, – в нашей организации мы все, то есть ее члены, связаны между собой. Очень тесной, мистической связью! И если с кем-то что-то случается, то мы все это чувствуем.

– А вы не чувствуете, кто именно убивает членов вашей организации? – не удержался от ехидного вопроса Крячко.

Коротышка нахмурился и с возмущением посмотрел на Станислава, но отвечать на его вопрос не стал, а, повернувшись всем телом к Гурову, дал понять, что не желает обсуждать сей вопрос с «Фомой неверующим», а будет беседовать с более разумным в этом отношении человеком – Гуровым.

– Так вот, – продолжил магистр Светлых сил. – В конце сентября прошлого года в Коломне была убита наша сестра Горпина. Хочу пояснить, – он многозначительно посмотрел на Гурова, – что все в нашей организации зовут друг друга только «братья» и «сестры». Конечно, Горпина – это имя не по паспорту, по паспорту ее звали... – Петров открыл толстую тетрадку, что лежала перед ним, и, полистав, сказал: – Котельникова Галина Романовна, тридцати шести лет от роду. Ее нашли в салоне, где она принимала, скажем так, клиентов.

– Чем она занималась конкретно? – Гуров сделал пометку у себя в блокноте. – Какие услуги оказывала?

– Она была у нас одной из самых лучших гадалок и ворожей, – вздохнул Петров. – Такая смерть... Это ужасно.

– Вы знаете, как она была убита?

– А как же! Это все знают. Об этом убийстве вся Коломна гудела целый месяц. Ее убили так же, как потом убивали и всех остальных наших сестер. – Коротышка снова наклонился к Гурову и жарко зашептал: – Осиновый кол в сердце! Такое варварство! – Человек задумался.

Лев Иванович переглянулся со Станиславом, но тот лишь пожал плечами: мол, послушаем, что он нам еще расскажет.

– Вы сказали, что точно так же были убиты и другие ваши... м-м-м... сестры? – спросил Гуров.

– Ну да. – Магистр вышел из задумчивости и снова заглянул в свою тетрадку. – Зимой, в январе уже этого года, в Серпухове убили таким же образом сестру Виталину. По паспорту – Ромашина Виталия Константиновна, тридцати двух лет. Потом, в апреле, весной то есть, была убита сестра Мария. Точнее сказать, Мария Анатольевна Смирнова из Жуковского. Ей было тридцать четыре года. И вот – в сентябре снова убийство, уже в Ивантеевке. Убивают сестру Зарину двадцати девяти лет – потомственную ведьму. Светлую ведьму, – поспешил добавить магистр Светлых сил.

– Как ее настоящее имя? – уточнил Лев Иванович.

– Ах да. Марина Владимировна Круглова она по паспорту.

– А откуда вы, кстати, знаете, – привлек к себе внимание Петрова Станислав, – что все они были убиты одним и тем же способом? Вам что, в полиции такие данные дали?

– Да что вы! – махнул на него ручкой коротышка. – Кто же нам там что-то расскажет?! Я ведь говорю – у нас в организации много ясновидящих, и вообще, – он снова с подозрением и недоверием покосился на Крячко, – мы все в одной духовной связи и чувствуем, когда с кем-то что-то происходит плохое.

– А что ваши ясновидящие говорят о тех, кто числится в пропавших? – серьезным тоном спросил Гуров и тут же уткнулся в свою записную книжку, словно там находился ответ на его вопрос.

Петров с подозрением посмотрел и на Льва Ивановича, но, не обнаружив ни в его голосе, ни в выражении лица ничего указывающего на сарказм, ответил:

– Те, кто пропал, молчат и не отвечают на наш зов. Никаким образом – ни по телефону, ни телепатически. Их словно вообще нет нигде. Мы в растерянности, – вздохнул он.

– Назовите, пожалуйста, их имена и где они живут. Или жили. Мы обязательно проверим, – сказал Гуров.

– Ах, мы ведь тоже уже проверяли, – магистр стал листать свою тетрадку, – ездили к ним и домой, и в офисы, где они работали, но никого не нашли. Пропали люди, и все.

– А у них что же, нет никаких родственников? Должен же кто-то знать, куда они подевались! – спросил Станислав.

– В том-то и дело, что все трое пропавших – люди одинокие. А если и есть у кого дальние родственники, то они с ними не общались. Понимаете... – Петров посмотрел на Гурова, хотя и отвечал на вопрос Крячко. Он явно игнорировал того и не желал с ним разговаривать. – Не все люди адекватно воспринимают тот дар, который дается таким, как мы, свыше. Считают или чокнутыми, или злодеями, которые наживаются на чужой беде. А ведь мы – организация белых магов, направленная на помощь страждущим, и к черной магии отношения не имеем. Вы будете записывать тех, кто пропал?

– Конечно-конечно, диктуйте, – приготовился записывать Лев Иванович.

– Труханова Вера Леонидовна, – стал перечислять Петров, – тридцать один год, живет в Балашихе. Надеюсь, что с ней все хорошо. Она у нас – одна из лучших ясновидящих. Ох, – скорбно вздохнул магистр Светлых сил и поерзал в кресле, усаживаясь поудобней. – В Химках у нас живет... жил замечательный белый маг и экстрасенс – Присушкин Богдан Казимирович, сорока одного года, а в Королеве...

– Эх вы по всему Подмосковью расползлись, – не выдержал Крячко и удивленно покрутил головой.

– В Королеве, – повторил чуть громче Петров, – пропал Крупянников Адриан Власович, восьмидесяти девяти лет, знатный знахарь, из потомственных.

– Так он, может, помер уже. Старенький все-таки дедушка, – предположил Крячко и посмотрел на Льва Ивановича.

– А может, он и вправду умер, – почесал Гуров ручкой переносицу и вопросительно посмотрел на маленького магистра. – Сами же говорили, что родственников ни у кого из них не было.

– Не было, – согласился Петров. – Но мы в нашей организации – как одна большая семья, все друг про друга знаем и всегда поддерживаем связь.

– По телефону или телепатически? – прищурившись, спросил Крячко.

Магистр Светлых сил поморщился, как от зубной боли, и не ответил Станиславу, словно и не слышал его вопроса.

– Мы и взаправду друг другу помогаем, – сказал Петров, немного помолчав и обращаясь к Гурову. – Клиентами делимся. Вот, скажем, Адриан Власович – он с компьютером не умел управляться, так мы ему рекламу давали и на телевидении, и в интернете. Люди нам звонили, а мы их потом к нему домой направляли.

– А этот ваш знахарь – он где травки для лечения брал? – спросил Гуров.

– Ездил на электричке за город. Да и по всему Подмоскovie нужны травы собирал. Он дед крепкий... был. Хотя что я говорю! Может, и нормально с ним все. Летом, в конце июля, мы его потеряли. А другие двое в мае и июне, значит, потерялись.

– Получается, вы наверняка не знаете, живы они или нет, все эти ваши пропавшие?

– Нет, – вынужден был признаться Петров, – наверняка – не знаем. Но наши ясновидящие говорят, что ничего хорошего в их ауре не видят.

– А разве аура не вместе с человеком теряется? – съехидничал Крячко.

– Мы, – Петров посмотрел на Станислава уничижительным взглядом, – по фотографиям можем определять ауру человека.

Станислав развел руками.

– Ну, если так, – улыбнулся он, – тогда вопросов нет.

– Хм, – надменно-обиженно хмыкнул Петров и еще больше постарался отвернуться от Крячко.

– Кстати, по пропавшим без вести. – Лев Иванович внимательно посмотрел на магистра. – Вы или их родственники заявление в полицию не подавали?

– Э-э-э, мы нет. А вот насчет родственников – не знаю. Наверяд ли кто-то их хватился. Я же говорю – с ними никто не хотел общаться из родных, – после некоторого сомнения ответил Петров.

Гуров узнал и записал себе в книжечку и адреса пропавших людей. Кто знает, вдруг пригодятся.

– Хорошо, спасибо, что поделились информацией, – поблагодарил коротышку Лев Иванович и спросил: – А вы не дадите еще пару-тройку адресов кого-нибудь из ваших гадалок и чародеев, кто тесно общался и с убитыми, и с пропавшими? Нам бы поговорить с людьми, узнать их мнение...

– Их мнение и я вам скажу, – неожиданно нахмурился магистр. – Что вы хотите узнать?

– Ну, например, не были ли эти убийства мстью кого-нибудь из конкурирующих с вами фирм. Ой, простите, организаций. Кого-нибудь из черных магов, например.

– Еще чего! Глупость какая! – презрительно фыркнул Петров. – У нас с черными совершенно разные задачи и цели, и конкуренцию ни мы им, ни они нам не могут составить. Слишком уж разные наши цели, – повторил он.

– А может, за вами охотится кто-то из борцов со злом? Может, какая-то организация объявилась, которая поставила себе целью избавляться от разных там магов и гадалок? – спросил Станислав.

– Вы говорите – организация? – Петров заинтересованно посмотрел на Крячко, но потом, немного подумав, ответил: – Наверняка они бы тогда открыли охоту на всех магов и экстрасенсов подряд. Но ведь почему-то убивают членов только нашей организации!

– А как вы думаете – почему? Почему только из вашей организации людей убивают? Может, какие-то внутренние разборки или внутриорганизационная конкуренция возникла? – не унимался Крячко.

– Если бы это были внутренние разборки, мы бы... Я бы об этом знал. Я на то и магистр, чтобы всех контролировать и всякие внутренние спорные вопросы решать, – возмущенно ответил Петров. – Да и почерк убийств, – он поморщился, – совсем не указывает на кого-то из наших. Скорее я соглашусь на некую организацию, которая устраивает охоту за такими, как мы. Этот чеснок на шее умерших – средневековое какое-то, бред. Так только в старых фильмах с вампирами боролись, и то это малоэффективный, я вам скажу, метод. Ну да ладно, записывайте, к кому вы можете обратиться.

Петров продиктовал несколько адресов, по которым Гурову и Крячко могли бы ответить на все вопросы, касающиеся убитых гадалок, и оперативники наконец-то не без облегчения покинули этот мрачный кабинет магистра Светлых сил.

Глава 3

– Ну и карусель, – покачал головой Лев Иванович, когда они с Крячко вышли из офиса «Детей Ванги» на улицу. – И как будем действовать? Какие у тебя на сей счет идеи?

– Я так думаю, что нам нужно с Ивантеевки и начать, раз уж мы с тобой сей момент в этом городе находимся, – ответил Станислав. – Не ездить же туда-сюда по двадцать раз. Правда, времени сейчас уже, – он посмотрел на экран телефона, – почти пять часов.

– Ничего, у нас дело срочное, неотложное. Поэтому, думаю, Артемий Сергеевич пойдет нам навстречу и оперативника, который дело об убийстве Кругловой ведет, нам как Сивку-Бурку из-под земли достанет. Ну а свидетельницу, как ее там – Тяпкину, а по прозванию сестру Доротею, мы на закуску оставим.

– Добро, – согласился Крячко, и оперативники отправились в Ивантеевский УГРО.

На их счастье, искать по всему городу нужного им оперативника не пришлось. Он оказался на своем рабочем месте. Угрюмый, он сидел за столом и беседовал с каким-то маргиналом – лохматым мужичком со спутанной реденькой бороденкой и в грязной старой одежонке, от которого за версту разило всеми теми ароматами, которые присущи спившимся бомжеватым субъектам. Узнав, кто им интересуется, оперативник разговор быстренько свернул и, подталкивая мужичка к двери, сердито ему выговаривал:

– Иди, Бокарев, и больше мне на глаза не попадайся. Мое ведь терпение не как у Христа, оно не бесконечно. Закрою тебя, как пить дать закрою, и притом надолго.

– Так я ж того и желаю, начальник, – упираясь, не желая уходить и косясь на вошедших в кабинет оперативников, ныл мужичонка. – Зима скоро, а где мне ночевать? Негде мне ночевать. Закрой меня, а? А уж я тебе буду благодарен по гроб жизни!

– Иди уже! – Не выдержав, сыщик схватил бомжа за ворот и, чуть приподняв, так что тот встал на цыпочки, вытолкал из кабинета. – Нечего было квартиру пропивать, вот и было бы где ночевать. Иди, а то дежурного крикну, так он с тобой, как я, церемониться не будет!

Опер закрыл за мужичком двери и, повернувшись к Гурову и Крячко, усмехнувшись, сказал:

– Вот ведь паразит. Какой год уже с ним мучаюсь. Как только осень, так он норовит на моем участке напакостить по мелочи, чтоб я его, значит, на пятнадцать суток посадил. И так всю зиму.

– Прямо как у О. Генри, – понимающе кивнул Гуров, но, поймав недоуменный взгляд сыщика, пояснил: – Рассказ такой есть, где бомж каждую осень, чтобы зиму в теплой тюрьме отсидеть, всякие нарушения под носом у полицейского творил.

– А, ну да, именно так этот Бокарев и действует. Достал уже! – Сыщик в сердцах выругался, а потом спросил: – Вы из главного, что ли?

Гуров и Крячко представились. Оперативник кивнул и тоже представился:

– Блохин я, Аркадий. Можно без отчества. Меня наш начальник, Кротов, уже предупредил, что вы можете сегодня зайти и делом Кругловой поинтересоваться. Мне это расследование уже вот где, – он ткнул себя двумя пальцами в кадык и полез в сейф доставать папку по нужному делу. – У нас городок маленький, спокойный, и таких кровавых убийств, можно сказать, почти нет. По пальцам можно сосчитать! Да и то в основном бытовуха. А это... – Блохин осуждающе покачал головой. – Это же сатанизм какой-то! Вот, смотрите сами, – он протянул Крячко папку с документами.

Лев Иванович, пока Станислав изучал разные отчеты и свидетельские показания, спросил у Блохина:

– А много у вас тут в городе таких, как эта дамочка, гадалок да ведуний?

– Так кто же их знает, – пожал плечами оперативник. – Сейчас такие услуги не запрещены. Если они работают как ИП или ООО да налоги исправно платят, так и претензий к ним никаких. А если и есть какие-то подпольные ведьмы, то они хорошо маскируются.

– Что же, и заявлений от граждан о жульничестве с их стороны никогда не бывало?

– Нет, не было такого. Да если и были прецеденты, то кому охота признаваться, что ты сам жулику денежки по своей глупости принес? В современном мире верить во все эти заговоры и привороты – это же нонсенс какой-то. Хотя, конечно, таких людей недалеких много и сейчас, – Блохин махнул рукой. – Взять, к примеру, мою тещу. Вот уж кто ведьма так ведьма! – хохотнул он.

– А кто нашел убитую? – спросил Гуров и заглянул через плечо Крячко в папку с бумагами.

– Мать ее хватилась, – ответил Станислав, зашелестев листочками из папки. – Оказывается, не все они так уж и одиноки, как говорил нам гражданин Петров. Эта девица (а она в свои двадцать девять еще девица, судя по заключению медэкспертов), по показаниям свидетелей, была или считала себя потомственной ведьмой. Но с маменькой своей, хотя и в разных квартирах жили, связь тесную держала, перезванивались каждый день. А тут она потерялась, не отвечала, вот мамаша и отправилась к ней домой. Двери ключиком своим открыла, ну и... такая вот картина.

– Да, картинка та еще была! – зябко передернул плечами Блохин. – Кровищи по всей кухне – как на скотобойне! Видать, убийца немного промахнулся и в аорту попал. Ведь если бы в само сердце, то столько крови бы и не было.

– Это – да, – согласно покивал головой Лев Иванович. Уж кому, как не ему, было знать, что прямой удар в сердце никогда не выглядел со стороны кровавым. Небольшое пятно на одежде – и все. За свою долгую службу Гуров всякого навиделся. Были и расчлененки, и кровавые бойни с топором и молотком. Много чего приходилось видеть и расследовать.

– А что, кол и вправду осиновый? – поинтересовался Лев Иванович у Блохина.

– Осиновый, – вздохнул тот. – Как есть осиновый. И выточен, надо сказать, умело. Острый колешек был. Но все равно, – недоуменно покачал он головой, – это же какую силу надо иметь, чтобы в грудь деревяшку вбить! – подивился он.

И тут Лев Иванович опять-таки был согласен с ивантеевским опером. Грудная клетка у человека весьма крепкая, так что даже не всякий нож в нее с первого раза войдет, а что уж говорить о деревяшке? Она хоть и остро заточенная, но все-таки – это не сталь ножа, и чтобы вогнать ее в грудь, силу нужно применить недюжинную.

– А что мама убитой говорит? Может, у дочери недоброжелатель был? Или, может, угрожал ей кто? – продолжал Лев Иванович задавать вопросы.

– Нет, угроз, по словам мамы, никто ее дочери не присылал и устно тоже никто не угрожал. Бизнес у нее шел хорошо. Процветал, можно сказать. Клиентов было много, и постоянные тоже были. Недовольных – не было никого. Во всяком случае, мамаша о таких не знает. А уж она-то, по ее утверждению, с дочкой о таких вещах частенько разговаривала.

– Маменька тоже практикует?

– Кто ее знает, – неуверенно ответил Блохин. – Говорит, что оставила это дело и перешла на торговлю всякими амулетами да оберегами. Это у них такой домашний бизнес – всякие талисманы делать и продавать через интернет. Кстати, – оперативник оживился, – у этой Кругловой Марины Владимировны есть свой блог в интернете.

– Да-да, я как раз сейчас выписываю его электронный адрес, – поддакнул Крячко. – Кстати, и у организации «Дети Ванги», в которой она состояла, тоже имеется свой сайт.

– Магистр нам отчего-то об этом забыл сообщить, – хмыкнул Лев Иванович. – Интересно, отчего?

– Наверняка чтобы всех своих членов не светить, – предположил Станислав. – Он и данные тех своих братьев и сестер, с кем нам поговорить позволил, и то неохотно давал. Наверняка уже всем позвонил и инструкции дал, о чем можно рассказывать, а о чем надобно и умолчать.

– Ох уж мне эти маги-чародеи... – сердито проворчал Блохин. – Я сам из этой маменьки всю информацию, нужную мне, тащил как раскаленными клещами.

– Так что же, никаких предположений у мамы, кто убил ее дочку таким ужасным способом, нет?

– Похоже, что нет. Да и у меня, собственно, тоже. Эта Круглова никаких записей о своих клиентах не вела, и в интернете тоже никаких переписок и имен я не нашел.

– А она точно не вела никаких записей? – заинтересовался Гуров.

– Ну, так нашли бы при обыске, если бы записи имелись, – отозвался Блохин. – Но не было ни тетрадок, ни списков.

– А у мамыши не спрашивали? Может, она что-то знала?

– Про списки не спрашивал, а вот про клиентов – спросил. И она мне так мутненько ответила, что вряд ли это кто-то из клиентов сделал. Мол, к Марине Владимировне очень интеллигентные люди ходили, даже депутаты городского совета.

– Ага, это уже интересно, – заметил Лев Иванович. – Наверняка по этой причине и списочков не нашли. Но то, что хотя бы один список был, это факт. По моему мнению, такой список должен был присутствовать у этой потомственной ведьмочки обязательно. Это ведь какой кладезь для шантажа! Не думаю, что дамы, которые таким ремеслом занимаются, были очень уж праведными. Вот только куда он делся, этот список? Может, мамочка прибрала, потому как списочек очень важный для их бизнеса? Или, может, убийца с собой унес?

– Да, как-то я упустил этот момент, – с неохотой согласился Блохин.

– Ничего. Теперь мы этим делом займемся. Уж мы-то узнаем, был ли такой список и куда он подевался, – заверил ивантеевского оперативника Крячко. – В общем, я тут разные важные для дела контакты повыписывал. А потому, Лев Иванович, можем двигать дальше. – Станислав встал и, закрыв папочку, протянул ее Блохину. – Если что, то мы еще к вам в управление наведаемся, – пообещал он. – И, кстати, вы, случайно, не знаете – других похожих убийств в Подмосковье не случилось? Например, в Серпухове или в Жуковском?

– Тут бы со своими делами управиться, – хмуро махнул рукой Блохин. – Нет, не слышал. А что, – оживился он вдруг, – где-то еще такое же безобразие было?

– Есть информация, что было, но нужно проверить. Кто знает, похожее это убийства или нет? Надо смотреть... Ладно, спасибо вашему дому, поедem к другому, – попрощался Лев Иванович с ивантеевским оперативником.

– Удачи вам, – пожал тот руку коллегам.

Глава 4

– Так что будем решать? – спросил Станислав у Гурова, когда они вышли из Ивантеевского УГРО. – К маме едем или для начала к подруге убитой? Я ведь правильно понял, эта сестра Доротея, которая Тяпкина, была подругой Кругловой?

– Угу, так точно. Магистр так и сказал, – подтвердил задумчиво Лев Иванович. – Поехали-ка для начала к подруге. Может, она чего-нибудь интересного нам об обеих Кругловых расскажет. Нам сейчас любая информация нужна. Если список у мамы, то подруга может об этом знать. Так?

– А может и не знать, – засомневался Крячко. – Кто знает, какие у ведьм между собой отношения. Для нас с тобой и обычные-то женские отношения – загадка природы, а уж о колдовских делах... – Станислав безнадежно махнул рукой. – Поехали к подруге. На авось, так сказать.

Тяпкину Анастасию Глебовну, или попросту сестру Доротею – знахарку и гадалку, оперативники застали в ее же офисе, который находился на задворках городка. Однокомнатная квартирка на первом этаже в девятиэтажке была крохотной, но отделкой и обстановкой соответствовала тому специфическому бизнесу, которым занималась хозяйка сего салона. Во всех углах, на полу и на подоконнике стояли, в канделябрах под старину и просто в блюдах, разных размеров и толщины свечи. Посреди маленькой комнатки, на столике, застеленном темной бархатной скатертью, возвышалось нечто накрытое прозрачным красным платком. Судя по форме – что-то круглое. Как и в кабинете магистра, в офисной квартирке знахарки висел пряный аромат каких-то курений. Гуров даже заметил, откуда шел этот запах – на окне стояла маленькая вазочка, из которой торчала пара тонких палочек. От них-то и шел легкий ароматный дымок, который обволакивал все помещение.

– Чем я могу вам помочь? – проникновенным грудным голосом поинтересовалась хозяйка салона.

Она была молода и недурна собой. Волосы у нее были черные, скорее всего крашенные, потому как в корнях, на проборе, проглядывала светлая полоска. Молодая женщина вопреки представлению Гурова о ведьмах не была одета в темные, мешковатые одежды, а имела вполне современный вид. На ней были светло-бежевая хлопчатобумажная юбка в пол и белая, того же материала кофточка с глубоким вырезом, бесстыдно приоткрывающим все ее женские прелести. На лбу у нее была вязаная узорчатая повязка, которая не позволяла длинным распущенным волосам свисать на лицо. А оно было у нее, на вкус Льва Ивановича, чересчур уж бледным для молодой женщины.

«Питается она плохо, что ли?» – невольно подумалось сыщику, когда он смотрел на худенькое и бледное личико знахарки Доротеи.

Представившись сам и представив Станислава, Лев Иванович спросил хозяйку, хорошо ли она знала покойную сестру Зарину, то бишь Марину Владимировну Круглову.

– С Зариной мы были подругами с детства, – ответила хозяйка и пригласила: – Да вы проходите. Вот на диван садитесь, – она указала на небольшой мягкий двухместный диванчик у стены. – Мы с ней вместе в одном доме жили и у ее мамы учились разным ведическим наукам. Зарина – ведьма потомственная, а я вот – по духу только. Поэтому учиться мастерству мне не у кого было. Но мама Зарины меня приняла, и обряд соответствующий надо мной совершила, и научила многому. У меня тоже дар оказался – я людям на деньги гадаю.

– А Зарина – она тоже на деньги гадала? Или и на любовь в том числе? – поинтересовался Станислав.

Молодая женщина чуть вскинула тоненько выщипанную бровку и ответила Крячко снисходительно, словно объясняя малому дитяте всем известные вещи:

– У нее был талант на все. Она ведь – потомственная. Поэтому к Зарине приходили и на деньги, и на любовь, и на карьеру гадать. Она очень помогала людям во всех этих делах. Много заговоров знала: и как деньги и любовь привлечь, и как правильно притянуть карьеру.

– Мы узнали, что у нее было много клиентов из городской думы... – подсказал Гуров.

– Это да, – чуть завистливо вздохнула Доротея-Анастасия. – Она в городе очень уважаема была и власть имущими, и бизнесменами.

– Вы ей завидовали? – улыбнулся, глядя Тяпкиной в глаза, Крячко.

– Что вы, – натянуто рассмеялась ведьмочка. – Какое там – завидовала! Я и рядом с ней по своим способностям и дару не стояла! Она мне даже иной раз помогала – клиентов своих ко мне направляла. Правда, не всех, а только... В общем, так себе клиенты.

– Понятно. А мама ее – она тоже всеми этими гаданиями занималась?

– Светлана Игоревна? Ну, она в общем-то от дел года четыре как отошла. Вернее, открыла другой бизнес, а своих клиентов, значит, Зарине передала. Но у Зарины и свои собственные, новые клиенты со временем появились. Я имею в виду – постоянные.

– Ах вот даже как! – понимающе покивал головой Лев Иванович. – Я так думаю, что раз у нее постоянных клиентов было много, то она и какой-то списочек вела... – Лев Иванович хитро посмотрел на Тяпкину. – Вы же подруги были. Наверняка она с вами такими вещами делилась.

Сестра Доротея пристально посмотрела на Гурова и усмехнулась.

– Дружба дружбой, а бизнес врозь, – сказала она.

– Но ведь она же помогала вам с клиентами, – возразил Гуров.

– И что с того? – хмыкнула Тяпкина. – Я ведь говорю, что клиенты были так себе...

Впрочем, что мне терять, – после недолгого молчания сказала она. – Был у нее список. И не просто список, а все там было прописано – кому какие услуги и за какую сумму она оказывала. Там и такое было, что лучше бы полиции этот список никогда не найти.

– Почему так?

– Слишком уж много криминального выползет. Наши депутаты и бизнесмены – народ нечистый не только на руку. Впрочем, я ничего такого вам не говорила. Так что – на меня не ссылайтесь.

– Ну, не говорили и не говорили, – согласился Гуров. – Только вот как вы думаете, кто мог этот список у вашей духовной, так сказать, сестры Зарины из квартиры забрать? Может, ее из-за него и убили?

– Может, и из-за него, – пожала плечами сестра Доротея. – Но, скорее всего, это какой-то чокнутый был. Я говорю об убийце. Насмотрелся всяких фильмов американских про ведьм и вампиров и решил Зарину убрать, – вздохнула она. – Теперь вот и я осторожничаю. Кому попало дверь не открываю и вообще стараюсь с мужчинами дел поменьше иметь.

– Почему именно с мужчинами? – не понял Крячко.

– Так не женщина же кол Зарине в сердце загнула, – усмехнулась Тяпкина. – Это какую силу надо иметь! Точно, какой-то больной был.

– Ведь что интересно, – заметил Крячко. – Похоже, что открыла Круглова двери этому чокнутому сама. Значит, знала его и ждала. Взлома не было. Не депутат же ее так отблагодарил. Как думаете?

– У нее и без депутатов клиентуры хватало, – задумчиво ответила Тяпкина. – Из всего Подмосковья приезжали. У нее свой блог был. Реклама и все такое. Там у нее все услуги, которые она предоставляет, прописаны и тариф – что и почему. Хочешь платить – приходи, а нет – так ищи кого-нибудь подешевле.

– А что, ваш магистр позволяет вам свой отдельный блог заводить? У вас ведь в организации вроде как свой сайт есть.

– Ха! – насмешливо дернула плечиком ведьмочка. – Наш магистр! Да он с мамочкой Зарины, со Светозарой, в интимных отношениях уже много лет состоит. Поэтому у Заринки и привилегий было больше, чем у кого-либо из всей нашей, так сказать, организации. Но я вам этого ничего не говорила. Понятно? Иначе меня наш Володай живо отлучит. А мне потом как прикажете на жизнь зарабатывать? Полы в местном Доме культуры мыть?

– Ладно, не скажем, – заверил ее Крячко. – Только скажите нам вот что. У этой Светланы Игоревны Кругловой, мамы Зарины, есть список важных персон и клиентов дочери?

– Откуда же мне знать? – удивилась такому вопросу Тяпкина. – Должно быть, есть. Но она могла вполне и у Зарины такой список найти и приватизировать, – кивнула она головой, словно бы соглашаясь сама с собой. – Она ведь дочь свою на кухне с... В общем, это она ее нашла и полицию вызвала. Может, пока ждала, так и список спрятать успела. Все может быть.

– Что ж, спасибо вам, Анастасия Глебовна, за беседу. Вы нам очень помогли разобраться кое в каких вопросах, – стал прощаться Гуров.

– Да чего уж там, – наконец-то улыбнулась та искренней и неподдельной улыбкой. – Только уж вы меня нашему Володаю не сдавайте. А то он мне уже звонил сегодня и цыкнул на меня, чтоб я чего лишнего вам не рассказала.

– Мы же обещали. А наше слово нерушимо, как закон Российской Федерации, – улыбнулся Крячко.

– Ну что, будем трясти старую перечницу на предмет списка клиентов ее доченьки? – спросил Крячко у Гурова, когда сыщики оказались снова вдвоем.

– Потрясти-то надо бы, – согласился Лев Иванович с другом. – Но как ты думаешь, найдем ли мы в этом списке того, кто убил Круглову? Мнится мне и чудится, что сей типаж и впрямь сумасшедший и потому в списке не значится.

– Почему ты так думаешь? – поинтересовался мнением Гурова Крячко.

– Честно говоря, я не думаю, что какой-то важный тип взял и с катушек съехал из-за того, что его какая-то ведьмочка надула. Человек с деньгами или с положением всегда может взять то, что хочет, и без всяких там гаданий. Гадания и привороты – это для него лишь дань моде. Не думаю, что депутаты и нынешние бизнесмены так уж и верят во всю эту чушь собачью, что им на уши дамочки вроде этой Кругловой вешают. А уж убивать за это...

– Ох, Лева, не суди по себе, – отмахнулся от таких рассуждений Станислав. – Сейчас некоторые людишки не только в ведьм и их наговоры верят, но и в черта с рогами, ежели хотят во власти удержаться. А бизнесмены – так и вовсе не такое вытворять начнут, чтобы только их грязные денежки от них не ушли. Так что все может быть.

– Но все равно торопиться с выводами не стоит. Мы ведь с тобой еще ничего о других таких же убийствах не знаем. Только лишь предполагаем, что они имели место. Поэтому давай будем объективны и последовательны. А потому – двигаем к маме-ведьме выяснять все подробности личной жизни и ведения специфического бизнеса ейной дочки, – шутливо закончил разговор Гуров.

Глава 5

Вопреки представлению Льва Ивановича маменька потомственной ведьмы Зарины не была похожа ни на старую перечницу, ни на киношную Солоху и даже – на Бабу-ягу. Это была статная женщина лет пятидесяти пяти, с густыми рыжими волосами, собранными на голове в некое подобие вороньего гнезда, цепким взглядом немного раскосых глаз и тонкой ниточкой губ. Не успели сыщики позвонить, как дверь квартиры, где жила Светлана Игоревна Круглова, открылась.

– Входите, – скомандовал им властный голос появившейся на пороге хозяйки, облаченной в джинсы и светлую футболку. За спиной женщины замельтешила фигура мужчины, невысокого и щуплого по сравнению с женой, с любопытством пыталась разглядеть, кто же там так поздно явился к ним на порог.

– Удостоверения можете не показывать, я и так знаю, кто вы такие, – заявила женщина, с интересом рассматривая оперативников. – А тебе тут чего надо? – повернулась она к мужчине. – У тебя дел больше никаких нет, как тут торчать и уши развешивать? Не к тебе пришли. Ступай, делом займись.

Мужичка как ветром сдуло, а Крячко с Гуровым, несколько удивленные такой семейной картиной, нерешительно ступили в коридор квартиры. Первым нарушил молчание Лев Иванович:

– Вот, Светлана Игоревна, пришли с вами поговорить о Зарине... То есть о Марине.

– Да уж знаю, что не погадать ко мне пришли, – усмехнулась Круглова. – Проходите в столовую – чай стынет.

Гуров с Крячко понимающе переглянулись. Если бы они не знали, что Светлану Игоревну предупредил ее любовник – так называемый магистр Светлых сил по фамилии Петров, то удивились бы такой женской догадливости, граничащей с колдовскими чарами... Но нынче все волшебство укладывалось в один мобильный звонок, а потому слова Кругловой несколько не удивили сыщиков.

– Угощайтесь. – Хозяйка усадила полковников за накрытый к чаю стол. – Небось с обеда-то ничего не ели, а время уже восемь с хвостиком. – Ее и без того тонкие губы растянулись в еще более тонкую ниточку, что должно было означать улыбку.

– Спасибо, – ответил Крячко, удивленно осматривая яства на столе. Чего там только не было – и тарталетки с черной и красной икрой, и маленькие закусочные сэндвичи с сырокопченой колбаской, и румяные пироги, и сладкие мини-кексики. – Мы вообще-то не в гости, а по делу, – попробовал он сопротивляться соблазну.

– Одно другому никогда не мешало, – хмыкнула Круглова. – Как говаривал мой прадед купеческого роду – дела нужно вести не на пустой желудок, тогда они будут успешны. Впрочем, дело ваше. Не хотите, не кушайте, но ведь я могу и обидеться.

– Ну разве чтоб только хозяйку не обидеть. – Гуров взял чашку и отпил маленький глоток ароматного травяного чая. – Вкусный чай, – похвалил он и сразу же спросил: – Это ведь вы нашли убитой свою дочь у нее в квартире?

Женщина закрыла глаза и некоторое время молчала. Было видно, что ей стоило большого труда не поддаться эмоциям и не показать перед чужими людьми свою слабость. Глаза открылись, и Круглова посмотрела на Гурова затуманенным взглядом. Теперь Лев Иванович ясно видел, что один глаз у нее косит. Светлана Игоревна заговорила медленно, с расстановкой, голос у нее при этом стал мягким, с хрипотцой и отличался от того властного тона, который сыщики слышали до этого момента.

– Мариночка, Зорюшка моя – единственная моя доченька. Я жила только ради нее, и всю бы себя отдала, только бы с ней не случилось того, что случилось, – искренне скорбя,

причитала Круглова. – Знать бы, кто ее так зверски убил, – так своими бы руками и зубами этого варвара искромсала. Там крови на кухне было столько, что мне даже дурно стало. А уж я-то крови никак не боюсь. Всегда сильной себя считала. Часов в одиннадцать она должна была мне позвонить сама. Мы с ней так договаривались. Но она и в двенадцать не позвонила, и на мои звонки не отвечала...

Женщина говорила глухо, на одном дыхании, словно боялась, что если остановится, то опять произойдет что-то нехорошее, страшное для нее. Хотя – что может быть ужасней для матери, даже если она ведьма, чем смерть единственного ребенка?

– Я к ней утром поехала. Всю ночь сомневалась, ехать или нет, хотя предчувствия нехорошие были. Думала, что она, может, устала и спать раньше легла. Но утром не выдержала и поехала. Взяла такси и в восемь уже у нее была. Своим ключом дверь открыла, вошла и сразу почувствовала неладное. Сразу в кухню пошла, оттуда железом пахло, больше никуда даже и не заглядывала. Знала точно, что там она и уже неживая. Зариночка к столу была примотанная скотчем, во рту тряпка какая-то, на шее – связка чеснока, а в груди – кол деревянный.

Круглова вдруг резко замолчала и снова закрыла глаза. Крячко смущенно кашлянул и спросил:

– Марина вам не говорила – может, к ней кто-то должен был вечером прийти? Скажем, друг, которого она ждала, или...

– Она у меня была девственница и с мужчинами не встречалась. – Светлана Игоревна открыла глаза, но посмотрела отчего-то на Гурова, а не на задавшего ей вопрос Крячко. Лев Иванович снова как бы невзначай отметил про себя, что и зрачки-то у женщины не совсем обычные – не круглые, как у людей, а кошачьи – овальные.

– К ней только клиенты приходили, – продолжила Круглова, обращаясь непосредственно ко Льву Ивановичу. – А насчет того, что кто-то должен был вечером к ней прийти, – не знаю. Не сказывала она мне. Может, и должен был...

– А Марина Владимировна записей никаких не вела? Ну там еженедельник какой-то, куда она все встречи записывала... – поинтересовался Лев Иванович и пристально посмотрел в глаза ведьме.

Та глаз не отвела и даже не моргнула, только зрачки у нее еще больше сузились.

– А что, когда в ее доме осмотр и обыск делали, ничего не нашли? – спросила Круглова, и губы у нее стали такими узкими и бледными, что практически слились с кожей лица.

– Вы же знаете, что нет, – Гуров не отводил взгляда от лица Светланы Игоревны, что явно той не очень нравилось, но она не сдавалась и тоже не хотела первой отводить глаза. – Так, может, у вас есть какие-то записи? Вы ведь с дочерью были в доверительных отношениях?

Круглова вздохнула и все-таки отвела глаза.

– Вам врать нет смысла, – после недолгого молчания ответила она. – Я вижу, что непростой вы человек – дотошный и неглупый. А потому не вижу смысла крутить перед вами хвостом, которого у меня, кстати, нет вопреки всем глупым заявлениям темных людишек. Честно скажу – вела Зариночка записи. И список ее клиентов у меня есть. Вернее, был. Каюсь, забрала я его из ее квартиры. Не хотела, чтобы имена людей, которые там указаны, попали в руки полиции. Уж очень важные там люди вписаны. И не только из нашего города. Они-то как раз и невелики сошки. Сожгла я этот список. Не все записи, правда, но сожгла, – с вызовом посмотрела она на обоих оперативников.

– А те записи, что не сожгли, нам отдадите? – прищурился Гуров.

Он знал, что женщина обязательно покажет ему то, что он хочет. Она, по всей видимости, пыталась сама найти убийцу, да у нее не получилось. А оставить смерть дочери безнаказанной она тоже не могла.

– Отдам все, что есть. Там, кстати, нет записей за несколько дней, в том числе и за тот день, когда Зариночку убили. Вырваны страницы. И не я их вырвала, – усмехнулась она зло и снова посмотрела прямо в глаза Гурову. И опытный оперативник ей поверил и на этот раз.

Светлана Игоревна вышла из столовой и тут же вернулась назад, держа в руках красивый, в кожаном переплете ежедневник.

– Вот, – сказала она и положила его на стол перед Гуровым. – Тут все записи, которые Зариночка делала, начиная с января этого года. Но хочу сразу предупредить. Все имена, которые закрашены ручкой, не должны всплывать нигде, ни в каких следственных документах. Не стоит отдавать этот документ и экспертам.

– Ну, это уже нам решать, стоит или нет, – буркнул Крячко и как-то странно покосился на Круглову.

Женщина, не обращая на него внимания, словно бы его тут и не было, вопросительно смотрела на Гурова и ждала от него ответ на свой незаданный вопрос. Гуров стал неторопливо листать ежедневник, останавливаясь на некоторых страницах чуть дольше, и не спешил с ответом. Потом закрыл книжку и, посмотрев сначала на Станислава, а потом на Светлану Игоревну, ответил твердо:

– Отдавать ее экспертам нам все равно придется. Потому что нужно выяснить, что было в записях на тех страницах, которые были вырваны. Без этого мы никак не сможем узнать, кто приходил к вашей дочери накануне ее убийства и почему, а главное, кем были вырваны эти страницы. Так что... – Лев Иванович развел руками, – обещать вам, сами понимаете, мы ничего не можем.

Круглова нахмурилась и нервно заходила по комнате, затем достала сигарету и закурила.

– Да вы не переживайте, – решил успокоить ее Лев Иванович. – Никто никаких имен официально раскрывать не будет. Если только кто-то из тех людей, о которых вы так печетесь, не замешан в убийстве.

– Никто из них не замешан, – резко и зло ответила женщина. – Они не стали бы...

– Вот и хорошо, – прервал ее Гуров и встал. За ним поднялся и Крячко. – Теперь уже поздно, а нам еще до Москвы добираться. Так что извините за поздний визит и спасибо за угощение. А ежедневник Марины Владимировны я все же заберу с собой, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

Светлана Игоревна отмахнулась от слов благодарности, словно от назойливой мухи, поморщилась и крикнула, позвав мужа и гася окурков в пепельнице, что стояла на окне:

– Владимир, проводи гостей! А я тут пока приберу, – пробормотала она больше для себя, чем кому бы то ни было, и стала убирать со стола. Внезапно она остановилась и сказала в спину выходящему из кухни Гурову: – Вы поаккуратней будьте со своим здоровьем, Лев Иванович. Не стоит сильно переутомляться. За давлением следите. Не ровен бог... – Она замолчала и снова загремела посудой, ставя ее в посудомойку.

Крячко и Гурова проводил до дверей появившийся словно из ниоткуда муж Кругловой. Он молча открыл им дверь и так же молча, не глядя на гостей, закрыл ее.

– Семейка Адамс, – усмехнулся Крячко, и Лев Иванович непонимающе посмотрел на него. – Это я так – фильм один вспомнил, – махнул Станислав рукой, и они вошли в лифт.

– Главное, что у нас теперь есть ежедневник, – кивнул больше своим мыслям, чем пояснениям друга Лев Иванович. – А по нему наши бравые эксперты быстро установят, что там было записано такого секретного, что убийца решил вырвать листы. А то, что это сделал именно он, я почти не сомневаюсь. Не сама же Зарина их вырвала перед смертью.

– Слушай, а отчего эта ведьма только с тобой общалась, а меня игнорировала? – неожиданно спросил Крячко. – Обычно я нравлюсь женщинам, а тут – полное пренебрежение.

– А тебя это задело? – усмехнулся полковник и весело посмотрел на напарника.

– Да не то чтобы задело, но как-то непривычно.

– Я так полагаю, что наш магистр, когда звонил своей любовнице и предупреждал ее о нашем визите, высказал ей свое мудрое мнение насчет нас. А ты ему очень не понравился. Скептиков и атеистов, брат, колдуны не любят.

– Ну и ладно, подумаешь, – фыркнул Крячко и сказал: – Надо бы Наталье позвонить, что мы уже домой едем. Пусть щи греет. Есть охота. Мне эти колдовские яства в рот не полезли. Давай и ты к нам. У тебя ведь Мария опять на гастролях, и дома, поди, шаром покати.

– Есть такое, – согласился Лев Иванович и, немного подумав, согласился: – Звони жене. У вас сегодня и заночую.

Глава 6

Отужинав, Гуров и Крячко сели в гостиной и в блаженном сытом молчании сидели минут десять. Первым прервал свои раздумья Лев Иванович.

– Надо нам как-то с тобой завтра все разъезды поделить по-братски. Эк этих экстрасенсов-знахарей раскидало по всему Подмоскovie! – покачал он осуждающе головой. – Одно хорошо: пропавшие – все недалеко от столицы жили. Химки – на севере, а Королев и Балашиха – на северо-востоке от Москвы. Возьмешь их себе? А я в Серпухов смотаюсь, и если останется время – так и в Жуковский проеду. В Коломну далековато будет, за день все не объеду.

– Так ты и в Жуковский можешь не поспеть. От Серпухова – это совсем в другую сторону.

– Ну, коли не успею, так и не съезжу. Кто нас в спину толкает? Нам главное – узнать, что те граждане волшебники, которых наш магистр пропавшими считает, живы и здоровы, а не лежат где-нибудь с осиновым колом в груди.

– Согласен, – кивнул Станислав. – Нужно их из списка убитых убрать. Или, наоборот, в список внести. Слушай, а отчего это мы с тобой просто так сидим? – Крячко встал. – Давай-ка заглянем на сайт этих «Детей Ванги» да на блог Кругловой. Вдруг глаз за что-нибудь да зацепится.

– Да, что-то мы с тобой поели и разомлели. – Гуров тоже поспешно встал и отправился за Станиславом в другую комнату, прозванную хозяином квартиры кабинетом.

Кабинетом эта комната была названа условно, и то только потому, что в ней стоял компьютерный стол с двумя ноутбуками, один из которых был Натальин. Вся остальная обстановка небольшой комнатки мало напоминала классический кабинет – ни тебе полок с книгами, ни деловых бумаг и канцелярских принадлежностей. Возле одной стены стоял шкаф, куда хозяйка складывали свои зимние вещи на летний сезон и летние вещи на время холодов, а возле другой стенки находился небольшой мягкий диванчик. На нем Гуров уютно и устроился, предоставив другу самому возиться с компьютером и искать нужные сайты.

– Пока ты ищешь и заходишь, – сказал он Станиславу, – подкинь мне пищу для размышления. Ты ведь читал заключение судмедэкспертизы и прочие экспертные данные. Вот и поделись со мной главными тезисами.

– Во-первых, по версии экспертов, – начал перечислять Станислав, – убийцу, как я уже говорил, хозяйка в квартиру впустила сама. Напал он на нее сзади, накинув на шею проволочную петлю. След от петли просматривается явный. Во-вторых, чуть придушив таким образом жертву и не дав ей возможности опомниться и позвать на помощь, он быстро перенес девушку на кухню, смел на пол все, что стояло на столе, и, положив туда живое еще тело, всунул в рот ведьме Зарине кляп. Тряпку он, по всей видимости, взял тут же, на кухне. А также надел ей на шею ожерелье из чеснока. В-третьих – привязал, а вернее, приклеил скотчем все тело и голову жертвы к столу. Ни тебе рукой пошевелить, ни головой. Ноги свешивались со стола, и он их тоже плотненько обмотал и под коленями, и на щиколотках. Все остальное, по всей видимости, он уже проделывал не торопясь и обстоятельно.

– Ага, обстоятельно, – саркастически заметил Гуров. – Отчего же тогда промахнулся и в аорту попал? Не специально же!

– А кто его знает? Может, он спецэффекты любит. Впрочем, это не важно, потому что он потом за собой все очень даже не торопясь прибрал. Во всяком случае, несмотря на множество кровавых луж и брызг, четких следов, указывающих на преступника, так и не было найдено. А те, что были найдены, ни на кого конкретно не указывали. В базе данных этого человека у нас нет. То есть убийца – это не сиделец и даже никакой не злостный нарушитель Правил дорожного движения. И не скрывающийся от уплаты алиментов прохиндей. Это – кто-то другой...

– Ты имеешь в виду, что он никогда не попадал в наши сети? – усмехнувшись, уточнил Лев Иванович.

– Да, Лева, да. А теперь – садись поближе. И смотри, какую я красоту тут нашел.

Гуров с любопытством сел на стоящий рядом с Крячко табурет и посмотрел на монитор ноутбука. Сайт организации «Дети Ванги» и вправду был оформлен просто шикарно. Денег специалистам на оформление не пожалели. Главная страница представляла собой темный фон, на котором была изображена шикарная молодая женщина с белыми длинными волосами, в белом же одеянии, перед которой на столе стоял сверкающий и переливающийся всеми цветами радуги (в прямом смысле этого слова) шар. Волосы светлой колдуньи – а это, по задумке авторов сайта, была именно белая ведьма – развевались, словно от невидимого ветра, и вообще вся картинка казалась настоящей и вполне живой. Прямо кино, а не картинка. Позади женщины виднелось большое, в золоченой раме зеркало, в котором отражалась (как это ни странно) не спина женщины, а ее лицо. Создавалось впечатление, что сзади стоит кто-то еще. В общем, картинка была сделана явно профессионально и с намерением привлечь к себе, а вернее, к сайту как можно больше внимания.

– Понятно теперь, почему люди клюют на всю эту жульническую лабуду с ясновидением и заговорами, – понимающе покивал Лев Иванович. – Деньги вкладываются в этот бизнес немалые.

– Да и получают они от этого своего бизнеса еще больше бабок, чем вкладывают, – ответил Крячко и стал просматривать другие страницы сайта. – Так, что тут у нас еще интересного?

Впрочем, ничего интересного, что могло бы им подсказать, кто убийца или в каком им следует двигаться направлении, сыщики не нашли ни на сайте «Детей Ванги», ни в блоге ведьмы Зарины. Единственное, что было для них познавательным, – это перечни услуг, которые предлагались клиентам, и цены на эти самые услуги.

– Ты посмотри-ка, – отметил Лев Иванович некоторую особенность в тарифах на услуги. – А ведь у тех гадалок и ведуний, которых, по утверждению магистра, убил некий маньяк, оказывается, был неплохой заработок. Ценник, как я понял, зависит от популярности той или иной колдуньи. Чем больше клиентов – а у них, как я понял, у каждого члена организации свой счетчик посещений, – тем цены выше. Заметил? То-то наш магистр пресветлый разволновался до такой степени, что самолично в полицию побежал. Такими темпами он скоро своих самых дорогих членов организации лишится. Ворожеи ему какой-то процент, по всей видимости, отстегивают от своего дохода. Насколько я понял, сам Петров-Володай только консультациями кормится и советует клиентам, к кому из своих подданных лучше всего обратиться.

– Да, по всей видимости, так оно и есть, – согласился Станислав. Теперь нам, по крайней мере, известно, как эта организация работает. Понятен, так сказать, ее внутренний механизм. Петров и Круглова, его любовница, всем заправляют, дают консультации и продают разные обереги и амулеты, а все остальные за право работать под официальной крышей организации выплачивают им неплохие дивиденды от своего приработка. Начальство, конечно же, делает ставки на более способных и именно им отправляет самых лакомых клиентов, остальные же вынуждены довольствоваться теми, что помельче и не так богаты.

– Думаешь, что кто-то из малых сих взбунтовался и решил порешить конкурентов? – Лев Иванович посмотрел на сотоварища.

– Исключать такую возможность я бы не стал, – ответил Станислав. – С такой жизни и работы у кого хочешь мозги снесет. Недаром ведь в Средневековье занятия колдовством и всякими другими подобными штучками запрещались. Небось столько чокнутых развелось, что решили: проще будет их убивать, чем лечить. Да и медицина тогда была не на высоте, – почесал он голову.

– Ладно, время уже за полночь, так что давай-ка укладываться, а завтра с утра будем думать дальше. Утро, говорят, вечера мудренее, – подвел итог Гуров.

Они тихонько, чтобы не разбудить Наталью, постелили Льву Ивановичу на диванчике в том же кабинете, где сидели за компьютером, и разбрелись, пожелав друг другу доброй и спокойной ночи.

Но как Гуров ни старался, а уснул он только под утро. Ну не мог он спокойно спать, когда расследование еще только начиналось и разные думы и мысли о том, как и что ему и Станиславу нужно сделать, чтобы хотя бы на шаг приблизиться к разгадке, никак не хотели его оставлять в покое. Он все ворочался с боку на бок и думал до тех пор, пока голова не стала болеть от разных мыслей и предположений. И только когда в не прикрытое шторами окно стал пробиваться густой и клубистый, как туман, и серый, как волчья шкура, осенний рассвет, Лев Иванович забылся глубоким и спокойным сном.

Глава 7

Утром Гуров и Крячко, отдав ежедневник специалистам на анализ и доложив Петру Николаевичу о своих дальнейших действиях в плане расследования, разъехались по городам и весям Подмосковья. Лев Иванович, как и намечал, сразу направился в Серпухов. Ехать нужно было чуть больше часа, и Лев Иванович, включив в машине диск, наслаждался музыкой любимого своего композитора – Игоря Крутого и музыкой исполнителя Дидюли, композиции которого успокаивали полковника и настраивали на рабочий лад.

В Серпухове накрапывал мелкий дождичек, было пасмурно, но тепло. Генерал Орлов, узнав, что Гуров направляется в Серпухов, самолично позвонил тамошнему начальнику городского уголовного розыска и, объяснив тому ситуацию, попросил посодействовать. Поэтому встретили Льва Ивановича в местном управлении ожидаемо радушно и сразу же проводили к оперативнику, который и вел дело об убийстве Ромашиной Виталии Константиновны.

– Бердников, – протянул Гурову руку и коротко представился худощавый и невысокого роста оперативник. Его черные, большие, навывкате глаза цепко и внимательно осмотрели подтянутую фигуру и лицо московского опера. По всей видимости, все, что он увидел, его вполне устроило. Видно было, как напряжение первых секунд знакомства спало, и оперативник уже более спокойно заговорил с Гуровым: – Мне сказали, что вы интересуетесь подробностями убийства ворожеи. С чего вдруг? Могу узнать?

– Да, можете. Секрета тут никакого нет, – кивнул Лев Иванович и сел на предложенный ему стул. – К нам из Ивантеевки привезли заявление от некой организации под названием «Дети Ванги»...

– Знакомое название, – хмыкнул Бердников, который явно скептически и недоверчиво относился к такого вида организациям.

– Ну, тогда объяснять суть их занятий не буду и перейду к главному, – продолжил Гуров. – В Ивантеевке была убита молодая женщина, и убита была несколько странным для нашего времени способом – умерла от забитого в ее грудь осинового кола.

– Знакомая картинка. – Бердников посмотрел на свои узловатые пальцы и потер ладонью о ладонь так, словно руки у него озябли и он решил их согреть. – Теперь, как я понял, – он снова внимательно посмотрел на Гурова, – вам нужно знать подробности моего дела, чтобы сравнить и выяснить – один человек это сделал или нет.

– Да, все так, – согласился Лев Иванович. – Но имеется еще один нюанс. Есть подозрение, что точно таким же образом были убиты еще две женщины. Одна – в Жуковском, а еще одна – в Коломне. Но это мне еще нужно будет выяснить.

– В Жуковском, говорите? – приподнял удивленно бровь Бердников. – В Жуковском мой родственник работает в местном УГРО – Сапрыкин Иван Ильич. Двоюродный мой дядька. Я сейчас ему позвоню и узнаю, что и как – то есть было у них такое убийство или нет. А вы возьмите пока вот это. – Оперативник достал из сейфа папочку и протянул ее Гурову. – Тут и фотографии имеются, – добавил он. – Очень неприятные фотографии, хочу сказать. Так что же, мне звонить родственнику?

– Да, пожалуйста, если не трудно, – отозвался Лев Иванович и, развязав тесемки на папочке, принялся просматривать и изучать бумаги по убийству индивидуальной предпринимательницы и члена организации «Дети Ванги» Ромашиной Виталии Константиновны, тридцати двух лет, незамужней и бездетной.

Первой в папке лежала фотография убитой. Не та фотография, с места происшествия, которая так пугает обывателей своей смертельной маской, а прижизненная. Изображенной на снимке женщине Гуров не дал бы тридцати двух лет, как значилось в ее паспорте. Женщина – полная, с тяжелым взглядом и тяжелым двойным подбородком, с большим родимым пятном

на скуле – выглядела лет на сорок пять, не меньше. Лев Иванович даже подумал, что в папку Ромашиной по ошибке положили чужую фотографию. Но нет, на обратной стороне фото была надпись, по всей видимости сделанная рукой самой Ромашиной: «Моей подруге Верочке в день моего тридцатилетия на память. Виталина».

«Странный подарок для подруги, – подумал Лев Иванович. – Ладно бы они на фото с этой подругой были сняты вместе. А так... Хотя кто их знает, этих ведьм? Может, у них так принято – дарить кому-то свои фотографии в свой же день рождения». Он хотел было поинтересоваться у Бердникова подробностями, но тот был занят разговором по мобильному, и Лев Иванович махнул на этот любопытный для него факт рукой. Подумал, что это не так уж и важно – кто, кому и когда свои фотографии дарит. Главное в другом – фотография попала к оперативнику от подруги убитой, а это значит, что версия магистра Петрова о том, что все убитые ведьмы-знахарки были очень уж одиноки и необщительны, дает трещину. «Или он имел в виду только пропавших?» – нахмурился Гуров, вспоминая разговор с магистром.

Следующим документом был протокол осмотра места происшествия. Убитая Виталия Ромашина, как и Марина Круглова, была обнаружена у себя в квартире. Квартира была трехкомнатной и довольно большой для одинокой женщины. По всей видимости, бизнес у дамочки шел на ура, потому как обстановка да и ремонт во всех трех комнатах были весьма дорогие. Да и других богатств у Ромашиной хватало. Одних только шубок разного фасона из натурального меха было три, а уж о всяких цацках и женских украшениях и говорить не приходилось – список переваливал за сотню предметов. Опять же – техника в доме была не из дешевых.

«Надо Марии предложить, как на пенсию выйдет, пусть гаданием займется. У нее должно хорошо получиться. Она в театре не одну роль цыганки сыграла. Глядишь, в старости будем с ней как сыр в масле...» – усмехнувшись, мысленно пошутил Лев Иванович. Он попытался представить свою жену в роли гадалки и заулыбался. В такой совершенно невозможной для нее, интеллигентной красавицы и умницы, роли он ее не представлял, как ни старался. Но скоро Гуров опомнился и, подумав, как его улыбка смотрится со стороны, спрятал ее в уголках губ, искоса посмотрел на Бердникова, но тот все еще был занят разговором и на Льва Ивановича не обращал никакого внимания.

Прочитав протокол, полковник перешел к заключению судмедэкспертов. Читал он бумагу очень внимательно и попутно отмечал совпадения с убийством Кругловой. По всему выходило, что и тут убийца действовал один в один – сначала придушил жертву провололочной петлей, потом отнес ее и привязал к столу. Правда, не к кухонному, а в гостиной – к огромному дубовому столу на массивных ножках в виде львиных лап. Подумав, Гуров прикинул, что такая большая и толстая женщина вряд ли поместилась бы на небольшом кухонном столике, да и тащить убийце такую тяжесть было бы далековато. Кухня в квартире Ромашиной находилась в самом конце длинного, но узкого коридора, и донести туда полную женщину было бы проблематично.

«Наверняка убийца уже не в первый раз приходил к убитой, – размышлял Лев Иванович. – Иначе он бы не знал ни расположения комнат, ни того, как выглядит мебель в квартире. Да и сама хозяйка его бы «приятно» удивила своими габаритами. А это значит, что он прежде провел разведку, рассчитал свои силы и возможности, узнал привычки хозяйки, в частности куда она приглашает пройти своих клиентов и в какой комнате проводит свои... Как их там называют? Сеансы, что ли?»

Привязал убийца Ромашину к столу не только скотчем, который, по всей видимости, принес с собой, но и шнурами-подвязками от штор, которые, по всей видимости, снял прямо тут, в гостиной. Шторы он плотно задернул, чтобы с улицы (жила убитая на первом этаже) кто-нибудь не увидел всего, что он сотворил с хозяйкой квартиры, и раньше времени не поднял тревогу. Рот жертвы был плотно залеплен скотчем. Опять же поднять женщину под сто пятьдесят килограммов и водрузить ее на стол было задачей, которая по силам только очень креп-

кому человеку. А это значит, что подтверждалось их с Крячко предположение о недюжинной силе убийцы.

В принципе, все остальные действия (включая ожерелье из чеснока на шее) и способ убийства повторяли убийство Кругловой один в один. С тем только отличием, что в случае с Ромашиной убийца вогнал кол точно в сердце, а крови было совсем немного. А раз так, то и следов убийца оставил после себя в этот раз еще меньше. По времени убийство Ромашиной, как и убийство Кругловой, произошло вечером, после девяти часов. А это говорило, что убийца выбирал темное вечернее время суток намеренно, когда людей на улице было немного. Что ж, теперь Лев Иванович несколько не сомневался, что убийца в обоих случаях был один и тот же.

Нашла убитую ее подруга, та самая Верочка, которой она когда-то подарила свою фотографию. Оказалось, что они с Ромашиной были не только подругами, но и соседками. Женщина жила в том же самом доме и подъезде, но только четырьмя этажами выше, и так же, как и Ромашина, была одинокой и незамужней. Вера Игнатьевна Лимонова, так было ее полное имя, значилась в протоколе опознания жертвы как единственный близкий Ромашиной человек.

По словам Лимоновой, Виталина, как сама себя звала Ромашина, была женщиной хотя и нелюдистой, но в общем-то незлой и отзывчивой. Она никогда не отказывала подруге и всегда готова была занять ей денег. И даже иногда прощала ей небольшие займы – правда, просила взамен рекламировать ее услуги среди многочисленных знакомых и родственников Лимоновой, которая работала продавщицей в «Пятерочке» и имела большой круг общения.

Встречались подруги часто, четыре-пять раз в неделю. Они ходили друг к другу в гости, пили чай, играли в карты и сплетничали. Ссориться никогда не ссорились. Правда, Лимонова чаще всего сама спускалась в квартиру к Виталине. Той было сложно подниматься по лестнице, а лифт она не любила, да и втискивалась в него с трудом. О своем бизнесе Ромашина рассказывала подруге немного. Всех ее клиентов Лимонова не знала, только постоянных – тех, кого она сама к ней приводила. Сама же Виталия из дому выходила редко и даже продукты из магазина предпочитала заказывать через интернет или просила подругу купить ей что-то по дороге с работы.

«Интересно, а кто Ромашиной шубки покупал и драгоценности? – подумал Лев Иванович. – Тоже соседка-подруга или приносили благодарные клиенты? И зачем ведьме, то есть сестре Виталине, все это барахло, если она и из дома редко выходила?» – искренне недоумевал Гуров.

В показаниях оперативнику Лимонова давала честное слово, что все ее знакомые, которым она рекомендовала Виталину как гадалку, были довольны услугами и консультациями Ромашиной и претензий к ней не имели. Истинность ее слов потом и была подтверждена в ходе дальнейшего расследования и опроса свидетелей. На вопрос же, где сама Ромашина искала себе новых клиентов, если из дома выходила редко, подруга убитой ответила коротко – в интернете.

Проверка компьютера и телефона убитой выявила довольно высокую ее активность в социальных сетях. Своего блога, как Круглова, Ромашина не имела, зато постоянно вела переписку в сетях «ВКонтакте» и «Фейсбук», имела свою страницу с несколькими десятками подписчиков в «Инстаграме» и даже засветилась на паре сайтов знакомств. В общем, жизнь ведьмы и гадалки была вполне даже насыщена разными контактами, но только онлайн.

«Правильно, – думал Гуров, – на кой ляд куда-то идти и суетиться, если сейчас все можно проворачивать через интернет? И еду на дом заказывать, и с мужчинами знакомиться, и клиентов для одурачивания искать. Куй железо, не отходя от кассы, говаривал известный нам персонаж, и он был недалеко от истины. Что ж, хочешь не хочешь, а все упирается в современные технологии, и искать убийцу, по всей видимости, нам со Станиславом придется также в компьютере. Надо будет просить у Орлова помощника из компьютерщиков. Иначе мы сами до морковкиного заговенья будем в этих технологиях разбираться».

Лев Иванович часа два сидел и дотошно вычитывал каждый документ, приложенный к делу. Бердников не мешал ему и занимался своими делами – что-то печатал, куда-то выходил, с кем-то разговаривал по телефону. Лев Иванович, читая отчеты специалистов, все больше укреплялся в мысли, что убийцу нужно искать через телефонные и электронные контакты убитых женщин. Наконец, сделав себе несколько пометок в блокноте, Лев Иванович сложил все бумаги обратно в папку и встал. Повернувшись к Бердникову, он спросил:

– Я так понял, что с января вы практически никого по телефонным номерам из списка контактов Ромашиной не опросили?

Бердников нахмурился, потом с вызовом глянул на Гурова и ответил:

– Пару человек я успел опросить, вы сами читали показания, ну а с остальными не успел разобраться. У меня и других дел хватает. Три убийства нераскрытых и пять грабежей висят вот тут, – он стукнул ребром ладони себя по шее, – мертвым грузом. Вы видели список контактов этой Ромашиной? Там человек двадцать пять будет, не меньше, а еще – целая куча народу в соцсетях. Где я на них на всех время найду? Тем более что большинство из них не серпуховские. Со всего Подмосковья и даже из других областей – народу тьма. Машины у меня нет, чтобы по всем городам кататься за здорово живешь. – Бердников сердито посмотрел на Гурова.

– Да вы не оправдывайтесь, – чуть усмехнулся Лев Иванович. Ему привычно было видеть, как оперативники всякий раз пытаются оправдаться перед ним. Он их не осуждал, понимал, что в работе уголовного розыска всегда больше полагаешься на удачу, чем на улики или на эффективные допросы. – Мне просто нужно будет весь список контактов Ромашиной забрать для проработки, поэтому и спросил. Вдруг вы забыли рапорт с какой-нибудь беседы написать. Всякое бывает, по себе знаю, – добавил он и, примирительно улыбнувшись, развел руками.

– Да хоть все дело забирайте, – махнул рукой в сторону папки остывший после слов Гурова оперативник. – Баба с возу, кобыле легче.

– Все забирать не буду. Я выписал для наших специалистов кое-какие данные и контакты, и этого пока хватит. Пусть поработают. Я сам в этих компьютерах не большой дока, – признался Лев Иванович, – но у нас в Главном управлении возможностей чуть больше, чем у вас тут, на периферии.

– Вот-вот. Я и говорю, – повеселел Бердников. – Тем более если это маньяк какой-то орудовал, так только вашему отделу с такими делами и разбираться. Кстати, я, пока вы дело Ромашиной изучали, с дядькой своим переговорил. С тем, который из Жуковского. Так он подтвердил, что и у них было похожее убийство. Весной случилось. Женщину убили, которая, по словам соседей, занималась гаданиями и приворотами. В общем, тоже ведьму. Подробности дядька не знает, но слышал и про кол осиновый, и про чеснок на шее. Так что, похоже, все сходится – действовал больной какой-то на всю голову ван Хельсинг.

– Кто действовал? – не понял Лев Иванович.

– Ван Хельсинг, говорю. – Бердников посмотрел на Гурова и недоуменно спросил: – Вы что, и вправду не знаете, кто это?

– Что-то знакомое... – нахмурил лоб полковник.

– Это ж доктор, который убил Дракулу и вообще воевал с вампирами и всякой нечестью. Столько фильмов про это снято! В основном, конечно, американцами.

– Я такие фильмы и не смотрю вовсе, – наконец понял Гуров. – Про Дракулу, конечно же, что-то слышал. Но саму книгу не читал, а уж фильмы тем более не смотрел, – обезоруживающе улыбнулся Лев Иванович. – А что, он именно так и убивал – осиновым колом в сердце?

– Ну да. А потом еще и голову напрочь сносил для надежности, – с энтузиазмом кивнул Бердников. Ему явно нравились такого рода фильмы, и Гуров видел это по его блестящим от удовольствия обсуждения глазам. Сам Гуров энтузиазмом не воспылал. Не доставало ему еще отрубленных голов в придачу к осиновым колам! Лев Иванович мысленно передернулся от одной только мысли об этом.

– Что ж, – он посмотрел на часы, – времени еще не так уж и много, поеду-ка я в Жуковский наведаться. Спасибо за содействие, – протянул он руку Бердникову, и тот, совсем уже придя в хорошее настроение, с силой пожал ее.

– Если что, обращайтесь. Поможем, чем сможем, – ответил ему оперативник, и Гуров вышел из кабинета.

Глава 8

Станислав Крячко разумно решил, что ему стоит начать свои поездки с города Химки. Крячко не один раз бывал в этом городе по служебной надобности, а поэтому сразу проехал в Главное управление уголовного розыска и, спросив у дежурного, где у них находится отделение по поиску без вести пропавших, напрямиком направился туда.

– Есть кто дома? – спросил он, заглядывая в кабинет начальника отдела. – Андрей Васильевич, можно?

– А, полковник Крячко! – узнал его когда-то давно работавший с ним вместе в одном отделе Болотов. – Входи, гостем будешь. Я тут как раз кофе себе завариваю.

– От кофе не откажусь, как и от помощи, – улыбаясь, вошел в кабинет Крячко.

– Что, потеряли кого-то? – спросил хозяин кабинета, наливая в большую кружку кофе для гостя.

– Потеряли, но не мы, а местные, подмосковные чародеи да экстрасенсы. Хотя как сказать – потеряли. Мы так, например, даже и не знаем, было ли заявление подано на гражданина Присушкина Богдана Казимировича сорока трех лет от роду.

– Вона как! – делано подивился Болотов. – И кто сей маг и чародей? Кто его потерял?

– По моим данным, которые я взял из интернета, этот человек называл себя экстрасенсом и белым магом и обещал всем, кто к нему обратится, исцеление от множества недугов, духовных в том числе, а также помощь в розыске пропавших родственников и прочее.

– Ага, и сам он, значит, теперь тоже потерялся, – ехидно улыбнулся начальник отдела по поиску пропавших.

– По уверению магистра Светлых сил Володая, или попросту Петрова Владимира Петровича, курирующего некую организацию под названием «Дети Ванги», этот маг исчез с их радаров в июне месяце сего года. Они уж ему и звонили, и домой к нему ездили... Пропал человек – и все тут.

– А родственники у этого мага имеются? – поинтересовался Болотов.

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – развел руками Крячко. – Но как утверждает все тот же впередсмотрящий магистр Петров, у пропавшего близких родственников не было, а были только дальние, да и то с ним дел иметь не желали. Держали за шарлатана и жулика.

– Я бы тоже, будь у меня такой родственничек, с ним не якшался, – согласился с мнением родственников Богдана Казимировича Болотов. – Так тебе нужно знать, было ли вообще на него заявление подано или нет?

– Так точно – нужно позарез, – кивнул Станислав. – А если не было такого заявления, то хорошо бы узнать, отчего сей могучий ясновидящий муж вдруг перестал выходить на связь. Что было тому причиной – нежелание общаться с коллегами или что-то иное? Видишь ли, Андрей Васильевич, в этой организации, кроме Присушкина, пропали еще два волшебника. Женщина из Балашихи в мае и старичок из Королева – примерно в конце июля. Но и это еще не все. По всей видимости, завелся у нас в Подмосковье маньяк, который невзлюбил всех этих гадалок, знахарок и ясновидящих из «Детей Ванги» и убивает их самым неприглядным способом, заколачивая в грудь осиновый кол.

– Ты что, серьезно? – недоверчиво посмотрел на него Болотов.

– Серьезней не бывает. Лева Гуров сейчас как раз этим и занимается – устанавливает, насколько похожи эпизоды убийств, которые произошли в течение последнего года в разных городах Подмосковья.

– Ничего себе – пироги с котятами! – подивился Болотов и даже поставил кружку с кофе, которую держал все это время в руке. Он потянулся к телефону. – Сейчас накажу Яремину

проверить, было ли на данного гражданина подано заявление. Думаешь, что его тоже могли где-нибудь того?

– Ну, если бы Присушкина «того» у вас в городе, то весь бы город об этом уже знал, и ты тоже, – рассмеялся Крячко. – Кол в сердце – незабываемое зрелище, согласись.

– Это точно, – подтвердил Болотов и сказал в трубку внутреннего телефона, набрав какой-то номер: – Яремин, а ну-ка, поищи, есть у нас заявление на некоего Присушкина Богдана Казимировича? За май, июнь и позже смотри. Ага. Потом мне сразу позвони. Давай. – Болотов положил трубку и обратился к Крячко: – Теперь будем ждать. Думаю, минут через десять выяснится – что и почему. А ты мне пока расскажи, как вам работается в Главном управлении. И вообще, какие в столице новости.

Отзвонился Яремин начальнику уже минут через пять. Тот внимательно выслушал, что ему доложили, коротко бросил в трубку: «Подожди!» – и, посмотрев на Станислава, спросил его:

– У тебя адресок этого Присушкина имеется? – Крячко кивнул, и Болотов приказал своему собеседнику, который ждал на том конце провода дальнейших указаний начальника: – Зайди ко мне.

– Ты что, хочешь... – начал было спрашивать Станислав, но Болотов его перебил:

– Яремин у меня молодой и шустрый. Он тебе живо этого колдуна отыщет. Если тот, конечно, живой еще. А ты спокойно езжай, куда тебе нужно. Я так понял, что у тебя еще двое в розыске.

– Есть такое, – согласился Крячко и, улыбнувшись, поблагодарил: – Спасибо, Андрей Васильевич, за помощь.

– Ты погоди благодарить, ведь еще никого не нашли. Вот когда найдем...

Болотов не договорил – в кабинет быстрым шагом вошел молодой лейтенант и, поздоровавшись с Крячко за руку, представился, а потом вопросительно посмотрел на своего начальника.

– Записывай адрес, – без лишних слов скомандовал Болотов, и Яремин послушно вынул из кармана записную книжку и ручку.

Станислав продиктовал молодому оперативнику домашний адрес и данные Присушкина.

– Узнай, где этот гражданин находится. Учить не буду, сам знаешь, как действовать. И пошустрее. Сегодня вечером чтоб и доложил мне. Понял?

– Понял, – коротко и по-деловому кивнул Яремин. – Разрешите идти?

– Иди, – отправил его начальник и, когда его подчиненный вышел, спросил у Станислава: – Тебе еще кофе налить?

– Спасибо, не надо. – Крячко встал и протянул Болотову руку на прощание. – И все равно спасибо.

– Номер мобилы своей оставь. Вечером позвоню, расскажу, что узнали.

– Точно, совсем забыл, что у тебя моего номера нет.

Станислав продиктовал Болотову номер телефона и, распрощавшись, ушел. Еще шагая к машине, он решил, что поедет сначала в Королев, который находился ближе к Химкам, а потом уже в Балашиху. Проехав по МКАД и свернув на Ярославское шоссе, Крячко через полтора часа был уже на месте. Полковник решил, что для начала сам заедет домой к дедушке-знахарю Крупянникову, а уж потом, в случае надобности, будет искать его через местную полицию.

Станиславу повезло. После первого же звонка дверь квартиры открыла средних лет женщина и, с подозрением посмотрев на Крячко, спросила:

– Кого надо?

– Здравствуйте! – В отличие от женщины, Станислав постарался быть вежливым. – Мне бы увидеть Крупянникова Адрияна Власовича. Живет тут такой?

– А на кой ляд он вам сдался? – все так же хмуро спросила женщина.

– Я из уголовного розыска, – улыбнулся Станислав и протянул женщине удостоверение. Та коротко глянула на книжечку и чертыхнулась.

– Ну, и во что он вляпался? – тоном, требующим немедленного ответа, спросила она Крячко.

– А во что он в свои восемьдесят девять лет может вляпаться? – чуть прищурился Станислав и добавил: – Так он дома или нет? И кто вы ему, простите, будете? Родственница?

– Нет его, уехал. В тайгу подался, сектант несчастный. Приспичило ему в такие-то годы, – сердито, как показалось Станиславу, буркнула женщина. – В Сибири деревня его. А я его внучатая племянница – Горохова Елена Ивановна. Он мне эту квартиру в дарственной отписал. Показать могу, – взволнованно затарахтела женщина. – А Адриан Власович, значит, решил уехать вовсе. К своим, так сказать, братьям по вере. Вот, даже и телеграмму прислал мне из Томска. Показать могу...

– Погодите так быстро говорить, Елена Ивановна, – остановил ее Крячко. – Давайте пройдем, и вы мне все расскажете. Для чего на пороге-то стоять?

– А что вам в доме-то делать? – подозрительно посмотрела на него Горохова. – Я и так вам говорю, что нет его, уехал.

– А может, и не уехал. – Станислав решил немного припугнуть ушлую, но глуповатую бабенку. – Может, он у вас парализованный лежит или того хуже, а вы незаконно в его квартиру въехали.

– Чего это вы такое говорите! – Женщина и впрямь испугалась и стала оглядывать подъезд за спиной полковника. – Зайдите-ка, – она потянула его за рукав и, когда Станислав вошел в коридор, быстренько захлопнула за ним дверь квартиры. – Стойте тут, я сейчас все документы вынесу, – сказала она, но потом вдруг передумала и буркнула: – Ладно, входите в дом. Можете сами удостовериться, что нет его. Не бойтесь, не убили мы его, чтобы квартиру занять. Сам нам предложил переписать на меня. Устал, говорит, в городе жить. Поеду, сказал, помирать на природу, – тарыхтела Горохова, сопровождая Крячко в гостиную.

В квартире происходил ремонт. Стены небольшой комнатенки были ободраны, в воздухе стоял стойкий запах клея и краски. Мебели практически не было. Только у одной из стен комнаты стояли кушетка и старый письменный стол с одним стулом.

– В кухню проходите, – позвала хозяйка.

Станислав вошел в малюсенькую кухню и остановился, не зная, куда ему, собственно, проходить.

Узкий проход между кухонными тумбами и обеденным столом перегораживала полная Горохова, которая поспешно смахивала крошки с хлипкого на вид табурета.

– Сами видите – квартирка махонькая, прятать мне его негде. Да и дед Адриан – он хоть и старенький, но шустрый. Лет до ста проживет и всех нас еще переживет. Садитесь уже, – указала она на табурет, а сама бочком протиснулась ближе к дверям.

– Вы не переживайте, я ненадолго, – улыбнувшись, ответил Станислав и прислонился к дверному косяку, давая понять хозяйке, что садиться не намерен. – Мне нужно просто удостовериться, что Адриан Власович жив и здоров. Нам было сообщение, что он не выходит на связь и потерялся с конца июля.

– Это кто же его потерял? – усмехнулась Горохова. – Уж не эти ли жулики из «Детей Ванги», чтоб их приподняло да оземь шмякнуло! Говорили мы деду, не связывайся с кем ни попадя. – Елена Ивановна сама села на табурет, который под ее весом жалобно всхлипнул. – Дед Адриан у нас по жизни упрямый и своевольный, – быстро заговорила женщина. – А как жену похоронил двадцать лет назад, так и вовсе с катушек слетел и никого – ни дочку свою, ни сестру, ни племянника, моего отца, – слушать не желал. Связался с этими... – Она презрительно сморщилась.

– Дедушка, говорят, знахарством занимался, – подсказал Крячко.

– Отчего же занимался... Он и сейчас знахарничает. Он потомственный знахарь. Вот и дочка его тоже много трав разных знает и лечить разные недуги умеет. Моя бабушка, а его сестра, царство ей небесное, тоже травничала. Я немного в травках разбираюсь. Но знания свои только для родных применяю, лечу, если кто заболел. Да иногда советы кому-нибудь из знакомых даю. А так, чтобы деньги за это брать, – ни-ни.

– А дедушка ваш за деньги, значит, лечил?

– Да, в последние два года за деньги. Приспичило старому в свою деревню обратно уехать. В Михайловку. Я уж и не знаю, где это, знаю только, что где-то в тайге дремучей. Там его единовверцы и живут. Дед и его сестра по молодости лет уехали с семьями с тех краев. Решили жить по-цивилизованному. Но много добра не нажили. Бабушка с дедом и жена деда Адрияна тут померли, а он вот – пережил всех и решил вернуться. Мы уж его и так и этак уговаривали – ни в какую. Говорю же – упрямый дед. Денег скопил на поездку, квартирку на меня оформил и, махнув на всех рукой, уехал.

Горохова встала и, бочком протиснувшись в двери, вышла. Через минуту она вернулась.

– Вот, – протянула она Крячко какие-то бумаги. – Это – дарственная, а это – телеграмма, что дед до Томска добрался и все у него нормально. Там у нас родственники дальние живут. В Томске-то. Он у них погостевать хотел, а потом далее ехать собирался.

Станислав внимательно прочел телеграмму и спросил:

– Телеграмма датирована августом. А позже известия от него были?

– Был один звонок. Не знаю, откуда он звонил. Не сказывал. Третьего сентября звонил. Сказал, что это последний от него звонок. В этой Михайловке, мол, и связи-то нет. Но небось добрался с богом, – вздохнула Горохова и, посмотрев на Крячко с усталой улыбкой, сказала: – Вы как пришли, так я испугалась шибко. Думала, что дед или помер, или по дороге натворил чего. С него станется, он у нас вспыльчивый, своенравный. Чуть что не по его – скандалы устраивал. Мы, то есть все его родственники, с ним даже одно время в ссоре были и не общались долго. Но потом примирились, – одними уголками губ улыбнулась Горохова.

– Ну что же. Все, что мне надо, я узнал, – ответил Станислав и засобиравшись уходить. – Вы уж меня извините, Елена Ивановна, что побеспокоил. Но работа у нас такая – если есть вероятность, что человек пропал, то следует все обстоятельства выяснить.

– Понятно, – Горохова проводила Станислава до дверей. – Чего же непонятного? Только вот я не поняла, кто это вам сказал, что Адриян Власович пропал. Эти из «Ванги», что ли?

– Да, они самые, – подтвердил Станислав. – Но хорошо, что все у вашего деда хорошо, – улыбнулся он и, еще раз попрощавшись с хозяйкой, отправился искать следующую потеряшку. На этот раз уже в Балашиху.

Глава 9

Рассчитав по навигатору короткий маршрут от Серпухова до Жуковского, Гуров отправился в путь. Проезжая мимо Бронниц, он остановился на трассе перекусить в какой-то придорожной забегаловке. Сначала было засомневался, стоит ли вообще что-то покупать, кроме кофе и пирогов, но голод взял свое, да и множество людей, которые остановились пообедать в этом кафе, успокоило сыщика. Раз людей много, значит, кафешка популярна и риск отравиться в ней чем-нибудь малосъедобным был минимальным. А потому Лев Иванович заказал себе тарелку украинского борща, салат из овощей на постном масле и пирогов с картошкой и грибами к кофе. Ожидания оправдались. Все было вкусно и сытно. Рассчитавшись, Лев Иванович прихватил с собой еще пару пирожков и бутылку минералки. А то кто ж знает, когда снова придется перекусить. Работа у оперативника настолько непредсказуема, что даже тщательно планируемое расследование порой могло завести его в такие дали и дебри, что о нормальной горячей еде, да и о сне тоже, надолго приходилось забыть. Не до того было – надо брать след, пока он горячий, а все остальное может и подождать.

Отдел уголовного розыска МВД по округу Жуковский Гуров разыскал быстро. Помог навигатор. А вот найти кого-нибудь на месте из начальства или оперов ему удалось не сразу. Дежурный, несмотря на предъявленное ему удостоверение важняка из Главного управления, на все вопросы Гурова отвечал сонно и односложно. Мол, никого сейчас на месте из начальства нет, все опера по делам службы разъехались, а когда будут – неизвестно.

– На то оно и начальство, чтобы нам, дежурным, не докладывать, куда оно уехало, – монотонно бубнил сидевший на посту капитан.

– Ну хорошо, тогда вызовите кого-нибудь из оперативников. Ведь должен же кто-то у вас сейчас быть в отделении! Не все ведь разъехались!

– Ну кого я вам позову? – непонимающе моргал дежурный. – Вы мне фамилию скажите, я и узнаю, тут он или не тут.

– Слушайте, – не выдержал Гуров и ругнулся. – Вы тут вообще первый раз, что ли, на дежурстве?

– Что тут у вас случилось? – за спиной у Льва Ивановича раздался бодрый баритон. – Синельников, доложи.

Дежурный подскочил с места. Его сонливую ленцу как ветром сдуло.

– Евгений Михайлович, вот тут полковник из главка начальство спрашивает.

Гуров повернулся и увидел перед собой статного рыжеволосого и рыжеусого милиционера в форме и при майорских погонах. Тот махнул рукой дежурному – мол, расслабься – и, протянув Льву Ивановичу руку, представился:

– Леонидов. Чем обязаны визиту?

– Гуров Лев Иванович, – в свою очередь представился полковник и протянул было Леонидову свое удостоверение, но тот на него даже не глянул.

– Ни к чему эти формальности. Так что за нужда привела вас к нам в Жуковский?

– Евгений Михайлович, я хотел бы узнать насчет одного убийства. Дело в том, что к нам обратились из Ивантеевского УГРО и попросили помочь с одним расследованием. Но оказалось, что убийство на их территории – это не единичный случай. Выяснилось, что была целая серия похожих убийств. В том числе, по нашим данным, и в вашем городе.

– Маньяк? Интересно. Давайте вы мне расскажете, что за убийство, а я вам подскажу, было такое или нет у нас в округе. Я так понял, что данные, которые у вас имеются, нуждаются в дополнительной проверке. Так?

– Так, – согласился Гуров, и они с Леонидовым отошли от дежурного на десяток шагов, чтобы не мешать ему работать. К окошку дежурного подошел какой-то гражданин и стал интересоваться, куда ему пройти, чтобы подать заявление о краже.

– Теперь рассказывайте, – предложил Леонидов.

Гуров рассказал ему всю историю с убийствами гадалок и ясновидящих.

– Хм, что-то я такое слышал, – задумчиво произнес Леонидов. – Когда, вы сказали, у нас похожее убийство было? В апреле? По-моему, этим делом занимается Володин. Пойдемте к нему.

Леонидов развернулся и зашагал по коридору к лестнице. Они поднялись на второй этаж. Оперативник толкнул какую-то дверь, но она оказалась закрыта.

– Ты чего это ломишься, Евгений Михайлович? – раздался за их спинами голос.

Гуров обернулся. К ним навстречу шел коренастый и невысокий молодой оперативник в джинсах и водолазке. Под мышкой у него болталась кобура, а в руках он держал электрический чайник.

– А, Володин. Я вот к тебе полковника из главка привел. У тебя ведь на расследовании апрельское дело об убийстве гадалки? Та, в которую кол вогнали?

– Ну, – коротко подтвердил опер и с интересом посмотрел на Гурова. – На-ка, поддержи. – Он передал чайник Леонидову, а сам стал открывать двери кабинета. – Заходите, – кивнул он Льву Ивановичу, пропустил того в кабинет первым, забрал чайник у коллеги и спросил у Леонидова: – У тебя ко мне тоже имеются вопросы?

– Нет, я только человека привел.

– Вот и спасибо. – Володин закрыл перед носом Леонидова дверь и подошел к окну. Там он поставил кипятиться чайник и только потом повернулся к Гурову и молча, но многозначительно посмотрел на него.

– Полковник Лев Иванович Гуров, из Главного управления, – официально представился Лев Иванович и добавил: – Мне сказали, что...

– Правильно сказали, – кивнул Володин. – Я и расследую это поганое дельце. Все расследования, которые мне попадают, отчего-то поганые, – хмуро заметил он. – Нет чтобы что-нибудь понятное, простое попало. Этакое, чтобы с явкой с повинной, например, или бытовое, на почве ревности, где все и без слов ясно и понятно. Так ведь нет, всякий глухарь норovit именно на моем участке приземлиться. Так что же вас интересует конкретно? – вдруг без всякого перехода перестал жаловаться на службу оперативник и вопросительно посмотрел на Гурова.

– Мне нужны материалы по убийству знахарки-гадалки Смирновой Марии Анатольевны. Я только что к вам из Серпухова. Там точно таким же образом была убита еще одна гадалка – некая Ромашина. Убита она была в январе этого года. Но и это еще не все...

– Серия, что ли? – хмуро перебил его Володин.

– Серия, – подтвердил Гуров. – В сентябре прошлого года подобное убийство было в Коломне, а в сентябре этого уже года – в Ивантеевке.

– Блин, это какой-то нарк обдолбанный или больной на всю голову игрок их убивает? – Володин подошел к закипевшему чайнику. – Чаю хотите?

– Нет, спасибо, – отказался Лев Иванович и с интересом спросил: – Что вы имели в виду под словом «игрок»?

– Игромана, конечно же. Сейчас молодежь в интернете с ума сходит по разным «стрелялкам» и ролевым играм. В том числе и с фэнтезийным уклоном. Ну там разных чародеев убивают, ведьм, вампиров, орков. Я уже на эту тему думал и даже немного в компьютере покопался у этой убитой дамочки. Но так толком ничего не нашел. Да вот сами смотрите. – Володин достал из ящика стола и отдал Гурову пухленькую папку с разыскным делом. – Единственный вывод, который я сделал, – убийца был не из местных. Приезжий он был.

– Любопытная версия, – заинтересованно проговорил Гуров, раскрывая папочку. – Я имею в виду чокнутых игроманов.

– Ну так это – болезнь нашего технически просвещенного века, давно уже известная. Ею не только подростки болеют, но и взрослые мужики. Я одного такого знаю. В нашем доме живет. Ему уже за тридцать. Не женат. С мамой живет, и ему хорошо. Куда там семью заводить! У него другие интересы – виртуальные. Он, как с работы приходит, сразу за компьютер садится и в «танчики» гоняет да в «стрелялки» стреляет чуть не до самого утра, а потом опять, как зомби, на работу идет. Мать его с моей маманей дружит, так уж она так на своего сыночка жалуется и плачется, что впору пойти и набить недорослю его личико. Да боюсь зашибить ненароком. Он худой, как глист в обмотках, и бледный, как тот зомби из видеоигр.

– Ого, я смотрю, вы тут славно потрудились! Столько опросов провели! – удивился Лев Иванович, перебирая стопку листов.

– А толку-то, – махнул рукой Володин. – Все пустышки одни. Никто ничего не видел, не слышал. А ее клиенты – по крайней мере, те, которые местные, – так они только по разу у нее и были. Никудышная она, говорят, была гадалка, эта Смирнова. Ничего не сбывалось, что она предсказывала. Жульничала больше, а еще цыганских кровей, называется.

– Она что ж, цыганка была?

– Цыганка, – кивнул Володин, отпивая из кружки чай и хрумкая печеньем. – Только отчего-то со своими в таборе переругалась, плюнула, прокляла всех и прибилась к этим «Детям Ванги».

– Но у нее ведь не только из местных клиенты были?.. – не отрываясь от чтения бумаг, спросил Гуров.

– И из других городов приезжали. Списочек немалый в телефоне был. А вот в социальных сетях она не светила. У нее хоть и был компьютер, но пользовалась она им редко. Самые частые заходы у нее в интернете – это на сайт организации «Дети Ванги», в которой она состояла, да на «Ютубе» смотрела и слушала цыганские концерты и песни.

– А родственники к ней не ходили? Кто ее нашел убитой? – поинтересовался Лев Иванович. – Тут написано, что взламывали двери слесари из ЖЭКа.

– Ага. Пришлось вызывать. Случайно ее обнаружили. Совпало, что ли, так. Ее соседей снизу стало топить. Вода с потолка капала. Думали, что из квартиры Смирновой. Стучали, звонили – никто не открывает. Не ждать же неизвестно чего. Вот участкового и слесарей и вызвали. А там такая картина маслом: хозяйка с колом в груди, чесноком на шее – и все краны закрыты. Оказалось, что течь из верхней квартиры. Жильцы уехали в отпуск, а трубы прорвало. Вот и топило всех, кто ниже.

– Ага, вот и список ее контактов... – Лев Иванович достал из папки распечатку, сделанную с телефона убитой. – О, так тут даже ручкой все абоненты записаны! – приятно удивился он.

– Я просил одного парнишку знакомого из МТС, чтобы он мне всех хозяев номеров нашел. Часть он у себя пробил, а тех, кто на других операторах сидел, он по какой-то хакерской программе прогонял. Сейчас все просто узнать, были бы сноровка и желание да знакомства нужные. Я бы по запросам в эти телекомы месяцами ждал, когда они соизволят ответить.

– Отлично поработали, – похвалил Гуров. – В Серпухове с расследованием подобного убийства вообще туго. Где тут копию списка распечатать можно?

– Вот, возле соседнего стола принтер стоит, – указал Володин на старенький агрегат. – Впрочем, давайте я сам все сделаю. – Он забрал из рук Гурова список и ловко сделал пару ксерокопий. – Вот, забирайте, – протянул он листочки Льву Ивановичу. – Вы в Коломне-то уже были? – спросил он.

– Нет, завтра туда отправлюсь. Сегодня уже не успею, – ответил Гуров.

– Если, как вы говорите, там было первое убийство, то оттуда и нужно бы начать поиски, – поделился своими мыслями Володин.

– Ну, это еще загадка – где именно произошло первое убийство. Это нам стало известно, что в Коломне убили первую из гадалок «Детей Ванги», – с сомнением ответил Лев Иванович. – А на самом деле, может, и раньше уже подобные убийства случались. Нужно еще запросы делать по другим городам. Мало ли. Вдруг и в других подобных чародейских организациях такие случаи были?

– Так ведь если найдете, кто убил в Коломне, значит, найдете убийцу всех ведьм в Подмосковье, – резонно заметил Володин. – Если верить учебникам по криминальной психологии, все маньяки начинают свой кровавый путь с убийства недалеко от дома, а потом расширяют территорию.

– Что ж, все может быть, – с уважением посмотрел на оперативника Гуров. – Будем искать.

– Если найдете, не забудьте мне сообщить, чтоб я всяк закрыл.

– Обязательно сообщим. А как же!

Глава 10

В Балашихе Станислава Крячко ждал весьма неприятный сюрприз. Он поинтересовался у местного начальника отдела по поиску пропавших о ясновидящей Вере Леонидовне Трухановой, и тот ответил:

– Ясновидящая, говорите? Не знаю, она или не она, но слышал от ребят из отдела убийств, что в мае у нас была убита какая-то экстрасенсша. Очень даже популярная дамочка. На телевидении выступала даже. Давайте-ка я позвоню и узнаю, как ее фамилия. Идет?

– Идет, – ответил Станислав и почувствовал, что у него в кармане вибрирует телефон. – Я пока выйду и переговорю. – Он достал телефон и быстро вышел в коридор. Звонили с незнакомого номера. – Крячко слушает, – ответил он в трубку.

– Это я, Станислав, – услышал он голос Болотова. – Мы тут про твоего Присушкина уже все разузнали.

– Так быстро?

– Здесь все просто оказалось. Присушкин Богдан Казимирович уехал в Израиль на ПМЖ, так сказать. Квартирку продал, выписался и в паспортном отметочку сделал, что уезжает, мол, в Тель-Авив. Яремин потом еще в миграционной службе уточнил. Все верно оказалось. Так что жив наш маг Богдан Казимирович и теперь практикует свою магию на израильтянах.

– Что ж, новость хорошая. Пусть практикует где хочет, лишь бы подальше от наших глаз. Нам и без него хватает забот.

– Это точно, – согласился Болотов. – Ладно, бывай. Не теряйся, звони. Мой номер теперь у тебя есть.

– И ты звони, и спасибо за помощь, – поблагодарил Крячко.

– Обращайся, – коротко бросил Болотов и отсоединился.

Станислав хотел вернуться в кабинет, но на пороге его перехватил начальник отдела.

– Пойдемте со мной, – сказал он. – Прав я оказался, убили эту вашу Труханову – еще в середине мая. Нашли ее за домом, в саду. Она в своем коттедже жила. В общем, подробности вам Кириянов расскажет. Он это дело расследует.

По коридору управления шли бодро и молча, потом вошли в тесный кабинетик на два стола, за которыми сидели два оперативника и что-то быстро печатали каждый на своем компьютере.

– Веня, я к тебе человека из Москвы привел. Интересуется убийством экстрасенса Трухановой.

– Садитесь, – глянул на Станислава молодой оперативник. – Вы извините, я сейчас мысль допишу, и мы поговорим. – Кириянов снова уткнулся в клавиатуру.

– Подожду, – улыбнулся Крячко и стал осматриваться.

Через пару минут молодой опер чуть отодвинулся от стола и, посмотрев на Станислава, устало улыбнулся и представился:

– Кириянов Вениамин. А вас как называть?

– Полковник Крячко из Главного управления. Но можно и Станислав Васильевич, – просто ответил Крячко и сразу же перешел к делу: – Вениамин, меня интересуют подробности убийства Трухановой Веры Леонидовны тридцати одного года, ясновидящей. Или как тут у вас она записана – экстрасенс?

– Это одно и то же, – махнул рукой Кириянов. – А почему, собственно, вы ею интересуетесь? Ее ведь в Балашихе убили, а не в Москве, – не понял молодой опер.

– Собственно, мы и не знали, что ее убили. У нас были сведения, что она пропала. Дело в том, что мы сейчас ведем расследование по заявлению некоей организации под названием «Дети Ванги». Слышали о такой конторе?

– А как же! – усмехнулся лейтенант. – Труханова в этой организации тоже состояла.

– Что значит «тоже»?

– Так она не только в ней, а еще в три подобные секты входила, – снова усмехнувшись, ответил Кириянов. – Сейчас я ее розыскное дело достану и скажу точно, в какие именно.

Оперативник встал и начал рыться в небольшом сейфе, что стоял недалеко от его стола.

– Вот, нашел. – Кириянов сел и положил перед собой на стол папку, не торопясь поперебирал в ней листочки и, вынув нужный документ, зачитал: – Всероссийская ассоциация экстрасенсов и ясновидящих, Союз магов России, организация белых магов и ведьм «Кассандра», ну и «Дети Ванги». Дама эта была весьма и весьма популярна у нас в городе, часто выступала по местному телевидению в утренних программах и даже участвовала в шоу «Битва экстрасенсов» на центральном канале. К тому же красивая была женщина, этого не отнимешь, – для чего-то добавил Кириянов.

– Ну не за красивые же глазки ее убили, – подколот молодого оперативника Станислав. – Кстати, надо сказать, что из организации «Дети Ванги» кроме нее были убиты еще четыре женщины. Одна из которых, в Ивантеевке, убита совсем недавно. Буквально неделю назад.

– И что, все были убиты так же, как и наша Вера Леонидовна? – заинтересовался Кириянов. – Труханову нашли у нее в саду за домом привязанную к садовому деревянному столику скотчем и с колом в груди...

– А на шее у нее было ожерелье из чеснока, – продолжил за оперативника Крячко.

– Точно! – удивленно воскликнул Кириянов. – Это что же, получается, серия?

– Получается, что так, – кивнул Станислав. – А потому, чтобы собрать все картинки этих убийств воедино, мне нужно ознакомиться с материалами хода расследования.

– Да, собственно, не так уж и много я узнал, – нехотя признался Кириянов и протянул Станиславу всю папку. – Убили ее хотя и в субботний вечер на улице, но из соседей никто и ничего не слышал. Тихо, говорят, все было. У Трухановой охранная собака была породы ротвейлер. Мощная псина. Так ее усыпили. Стрельнули в нее дротиком со снотворным и, дождавшись, когда она уснет, вошли. А потом пытались в дом попасть и замок взломать. Эксперты-техники нашли следы царапин на замке, соответствующие попытке взлома. Но потом убийца по какой-то причине отказался от этой затеи – проникнуть через главный вход – и прошел в сад. По версии экспертов, он выманил хозяйку из дома, перерезав электропровод и отключив таким образом в доме свет. Труханова, по всей видимости, подумала, что у нее выбило тумблеры, и решила проверить. Система переключателей у нее как раз находится в дальней половине дома, в коридоре, дверь из которого выходит в сад. Хозяйка наверняка открыла дверь, чтобы было лучше видно приборы. Луна была полная и светила как раз с той стороны, прямо на двери. Убийца этим обстоятельством и воспользовался.

– Проволочная петля? – Крячко вопросительно посмотрел на Кириянова.

– Да, она самая. А пока хозяйка приходила в себя после кратковременного удушья, он ей быстро связал руки и заклеил скотчем рот. Потом довел до столика в саду и, повалив на него, быстро привязал.

– Да, в доме ему несподручно было бы действовать, – согласился с версией криминалистов Станислав. – Раз уж он свет перерезал. А в саду луна светила и видимость была хорошая. Логично все. – Крячко внимательно читал бумагу за бумагой и попутно слушал пояснения Кириянова. – Крови снова много было... – пробормотал он, читая описание места происшествия. Но, по крайней мере, хоть не в доме.

– Да, кровищи было немало, – согласился оперативник. – А где, вы говорили, еще были убиты женщины из «Ванги»? В Ивантеевке, а еще где?

– Коломна, Серпухов и Жуковский, – вздохнул Крячко. – Мы надеялись, что это все случаи, но оказалось, что и в Балашихе наш серийник тоже поработал. Черт, – чертыхнулся

Крячко, а потом посмотрел на собеседника и спросил: – Ты по ее контактам проверял кого-нибудь? Кто ее вообще нашел?

– Нашла ее соседка. Собака у Трухановой как выть и лаять с утра начала, так половину дня и не умолкала. Достала их своим вытьем. Соседка и решила через забор посмотреть, что там у соседки-экстрасенсши делается. Ну, лесенку к забору со своей стороны поставила и заглянула. Так сама чуть не убила, когда с той лестницы соскакивала и с криком «убили!» бежала в дом. Муж ее как понял, что дело серьезное, так в полицию и позвонил. А насчет проверки контактов... – Кириянов недоуменно покрутил головой. – У нее этих контактов столько, что за два года не разгребешься!

– Но хоть с кем-то ты уже говорил? – Крячко пристально посмотрел на Кириянова, и тому стало неловко под цепким взглядом полковника.

– Говорил, – нехотя ответил он. – С подругой ее говорил и с любовником.

– С любовником? – заинтересовался Крячко.

– Ну да. У нее парень лет двадцати пяти в любовниках был. Молодой предприниматель. Серов его фамилия. Парень занимается дизайном. Ландшафтным дизайном. Сады людям разбивает и благоустраивает, – уточнил оперативник. – Они и познакомились, когда он к Трухановой приехал проектировать сад в ее новом доме. Но у него алиби было на вечер убийства. Он в Москве гостил, у родителей.

– А к ней клиенты на дом приходили или у нее свой офис был?

– Она офис арендовала. Дома она не принимала никого. Во всяком случае, так утверждают все, кого я спрашивал.

– В офисе обыск был?

– А как же! Все, как и положено. Я все ее бумаги потом отдал следователю. Выписал себе список ее постоянных клиентов...

– Отчего же только постоянных? – удивился Крячко. – Ее мог кто-то и из разовых клиентов убить.

– Так там народу за сотню, – со стоном отозвался Кириянов. – Я бы их в жизни никогда не проверил. Тем более что добрая половина народа в ее списках не местные, не балашихинские.

– А телефон на что, а компьютер? – нахмурился Станислав. – В конце концов, у вас ведь есть специалисты. Елки-палки, придется мне теперь еще и к следователю ехать и у него брать полный список, – с досадой проговорил он. – Кто ведет дело?

– Любовь Александровна Шадловская, – хмуро ответил Кириянов. – Давайте я позвоню и узнаю, на месте она или нет.

– Звони уже, – огорченно вздохнул Станислав. – И скажи, что нужно встретиться с ней срочно. Не ехать же мне завтра к вам еще раз.

Оперативник позвонил следователю и, переговорив с ней, сказал Крячко:

– Она сейчас занята и не на месте. Но через час будет ждать вас у себя в кабинете.

– Через час так через час, – устало согласился Крячко и посмотрел на часы. – Где у вас в городе можно поесть нормальную еду? Суши и фастфуд не предлагать.

Кириянов оживился и назвал Станиславу адрес кафе, в котором подавали горячие блюда и готовили довольно приличный кофе.

– К тому же это рядом со следственным отделом, – добавил он извиняющимся тоном.

Станислав поблагодарил за подсказку, но уходить не торопился. Он еще минут двадцать сидел и вычитывал, выписывая из разыскного дела нужные для следствия детали и контакты, а потом сказал, протягивая Кириянову папку:

– Ты, братишка, запомни, что хороший сыщик, если он хочет работать без глухарей и эффективно, никогда не будет делить улики и свидетелей на первостепенные и второстепенные, на важные и неважные. В нашем деле даже незначительная мелочь может оказаться доказательством виновности или невиновности подозреваемого. Или указать на того, кто совершил

преступление. Даже если тебе придется эти мелочи, как блох, выискивать целую вечность. Так что впредь не пренебрегай своими прямыми обязанностями проверять всех, кто хоть раз стоял рядом с жертвой. Это я образно сказал «стоял», и ты меня понял.

Кириянов возражать не стал и строить из себя крутого опера тоже не попытался. Он просто кивнул, соглашаясь со словами старшего и опытного сыскаря, и молча стал убирать протянутую ему Крячко папку с розыскным делом в сейф.

– Вот и ладно, – протянул ему на прощание руку Крячко.

Глава 11

Лев Иванович Гуров ехал по МКАД в направлении Москвы, когда его телефон заиграл рингтон из Вивальди. Звонил Крячко.

- Станислав, я за рулем. Давай позже, минут через двадцать, перезвоню.
- Перезвони, я тебя радовать буду, – ответил Гурову напарник. – Домой едешь?
- Да, в управление, – коротко бросил Лев Иванович и отключился.

Уехал Гуров от Володина не сразу. Он какое-то время сидел в его кабинете и внимательно изучал то, что удалось нарыть жуковскому оперативнику по убийству гадалки Марии Смирновой. Выходило немало. Опытный в сыском деле Володин успел опросить соседей цыганки и разыскал ее родственников. Цыгане хотя и неохотно, но рассказали оперативнику, что незадолго до смерти Смирнова звонила своему брату, с которым еще хоть мало-мальски поддерживала связь, и сказала, что скоро она умрет. Мол, видела во сне свою смерть, а потом еще и гадание на картах ей этот неминуемый факт подтвердило. Брат пытался ее успокоить и говорил, что, может, она ошиблась, но Мария Анатольевна твердила только одно – умру, и все тут. Просила передать матери и сестрам, чтобы на нее зла не держали, и просила ее простить за все.

«Может, и вправду есть что-то в этих гаданиях», – размышлял Лев Иванович. Он никогда не верил во все эти штучки и фокусы с картами, кофейной гущей, ясновидящими шарами и всякой другой чертовщиной, считая это шулерством, обманом и одурачиванием. Но с другой стороны – не может же быть, чтобы столько ясновидящих и ведьм с магами вдруг в последние годы объявилось прямо-таки из ниоткуда. Выросли как грибы после дождя. Ясное дело, что шарлатаны. Наверняка кого-то обманули эти дамочки, довели до крайности. Выманили последние деньги. Вот человек с катушек и съехал. «Интересно, чем меня Станислав радовать собрался?» – переключился на другую тему Гуров.

Лев Иванович включил диск с музыкой и постарался отвлечься от мыслей о расследовании и вспомнить, когда он в последний раз звонил жене. Выходило, что уже больше суток он не разговаривал с Марией. «И она отчего-то не звонит, – пришла ему в голову тревожная мысль. – Некогда или случилось чего?»

По приезде в управление он первым делом позвонил не Крячко, а жене.

– Ты куда запропастилась? – не здороваясь, с беспокойством в голосе спросил он, когда Мария ответила.

– Ах, Лева. Ты как маленький! Не позвонила, потому что с репетициями и спектаклями совсем зашилась. Встречи со зрителями, с поклонниками, званые обеды и балы, – произнесла она томным голосом, поддразнивая Гурова, а потом легко рассмеялась. – Все нормально у меня. Просто и вправду очень много работаем. Устаю вечером так, что только о горячем душе и мягкой кровати одни мысли и мечты. Ты там как?

– Нормально. Как и обычно. Вот дело новое со Станиславом расследуем, маньяка ловим.

– Страсти-то какие! – ужаснулась Мария. – Что, серьезно? Маньяк? У нас в Москве?

– Бери шире, – хмыкнул Гуров. – По Подмоскovie бродит. Ну да ладно. Мы с Крячко ему долго бродить не дадим.

– Да уж, пожалуйста, будьте добры – поймите побыстрее, – с волнением в голосе попросила Мария. – И сами там поосторожнее будьте.

– Нам-то как раз ничего и не грозит. Мы не в его вкусе, – рассмеялся Лев Иванович и стал прощаться. – Ладно, услышал тебя и теперь спокойно буду дальше работать. А то ведь уже и волноваться начал – отчего это ты не звонишь, почему потерялась.

– Волноваться – это хорошо. Это – правильно, – одобрительно проворковала Мария. – Любящий муж и должен о жене волноваться. А ты ведь любящий муж, а, полковник Гуров?

– А то! – рассмеялся Лев Иванович.

– Вот то-то. – Мария явно была довольна. – Привет Станиславу и Орлову. Наталье поклон от меня. Через две недели вернусь.

– Я тебе завтра позвоню, – пообещал Лев Иванович и отключился. Он посидел минуты две, улыбаясь своим мыслям, а потом, вздохнув, позвонил Станиславу.

– Радуй меня, – коротко сказал он в трубку, но потом услышал какой-то голос, который что-то говорил на заднем плане у Станислава в телефоне, и спросил: – Или ты занят?

– Сейчас я выйду в коридор и тебе перезвоню, – ответил Крячко и отсоединился.

Перезвонил он через три минуты.

– Ты уже в управлении, счастливчик? – спросил Крячко бодрым голосом. – А я в Балашихе застрял. Сiju и беседую с очаровательной женщиной...

– А вот я сейчас Наталье позвоню, – рассмеялся Гуров.

– Это совсем не то, что ты подумал, бессовестный, – делано игривым тоном ответил Крячко, а потом откашлялся и уже серьезно сказал: – У следователя я. У нас с тобой еще одно убийство. Труханову, которую магистр наш Светлых сил Петров объявил потерянной, убил, по всей видимости, все тот же маньяк, что и остальных.

– Час от часу не легче, – нахмурившись, ответил Гуров. – Теперь получается, что у нас не четыре, а пять жертв.

– Пока пять, – подтвердил Крячко. – И все женщины. Остальные двое мужчин, что числились в пропавших, нашлись, живы и здоровы. Дедушка Крупянников в родные таежные края подался, а белый маг и колдун Присушкин и вовсе в Израиль укатил.

– Похоже, что убийцу интересуют только женщины в возрасте около тридцати и чуть старше, – заметил Лев Иванович. – Подробности спрашивать не буду. Приедешь – все расскажешь. Я тебя в кабинете буду ждать. Долго ты еще?

– Нет. Думаю, что освобожусь минут через двадцать. Плюс на дорогу еще сорок минут, – прикинул Станислав. – Если пробок по Москве не будет, то вернусь через полтора часа.

– Тогда до встречи. – Лев Иванович отключил телефон и сказал сам себе, недоуменно покрутив головой и нахмурившись: – Надо же, разошелся как! Косит уже целый год гадалок, а мы тут ни сном ни духом.

Словно бы услышав его мысли, на столе тревожно зазвонил внутренний телефон. Оказалось, это Верочка просила подойти Гурова к генералу Орлову.

– Что, соскучился уже? – приветствовал начальника и друга Лев Иванович, входя в кабинет Петра Николаевича.

– Скучать на пенсии буду, – парировал Орлов, встал навстречу Гурову, поздоровался с ним, пожав руку. – Что там у вас с этими треклятыми убийствами? Доложи.

– Плохо все, Петр, с этими убийствами. Похоже, что серийник у нас в Подмоскovie орудует целый год, а мы об этом только сейчас узнаем. Станислав еще один эпизод в Балашихе сегодня обнаружил.

– Так что – пятеро уже? – нахмурился Орлов. – Версии какие-то уже имеются?

– Конкретных версий пока нет, но есть пара предположений. Я сегодня в Коломне не был. Так что ничего конкретного по делу сказать не могу.

– Тогда говори, какие имеются предположения, – согласился генерал. – Станислав еще не вернулся?

– Он сегодня ездит по Подмоскovie, узнает о пропавших без вести из списка, что дал нам Петров. В Химках и Королеве мужчины целы. Уехали, не сообщив магистру, куда именно. Один в Израиль укатил, а дедушка-знахарь к себе на родину в таежные дали. А вот в Балашихе, я уже говорил, женщину убили. Я так понял – все тем же способом. А насчет предположений я думаю так – кто-то очень уж обиделся на этих гадалок-знахарок. Кто-то, кто был у них клиентом. А раз был у них клиентом, то, стало быть, узнал о них через сайт организации. Почему именно их он убивает и почему именно такой способ убийства выбрал, я пока не знаю. Но

оперативник из Жуковского мне одну интересную мысль подал. Он подсказал, что убить мог кто-то, кто сильно присел на жесткие видеоигры с элементами фэнтези. Есть, говорит, такие, где бравый охотник на вампиров направо и налево убивает всякую нежить и нечисть – ведьм, колдунов и прочие темные силы.

– Хочешь сказать, что какой-то чокнутый геймер решил выйти из виртуальной реальности и продолжить ролевою игрою с настоящими ведьмами?

У Льва Ивановича от такой орловской осведомленности в малознакомой ему, Гурову, области компьютерной терминологии невольно округлились глаза.

– Ну ты, Петр, даешь! – удивленно хмыкнул полковник. – Не думал, что ты такой дока по компьютерному сленгу. Когда только успел нахвататься?

– Ты мне не умничай. Я твой начальник, или я тебе...

– ...хвост собачачий, – хохотнул Лев Иванович. – Начальник, понятное дело, – поторопился он заверить друга.

– Так вот, как начальник я обязан знать несколько больше, чем все мои подчиненные, вместе взятые. Вот и приходится... – Орлов развел руками. – Ты давай не отвлекайся на всякую ерунду, а излагай мне свои мысли.

– Я и излагаю. – Гуров спрятал улыбку в уголках губ и постарался придать своему лицу серьезное выражение. – Думаю, что гипотеза с ненормальным игроманом не так уж и плоха. Но есть у меня еще и другая мысль. Вполне возможно, что убивает женщин и кто-то из своих – из их же организации. Конкуренток убивает.

– Так конкурентки-то – все женщины. Что ж, ты хочешь сказать, что их тоже женщина убивает?

– Это вряд ли. Слишком уж сил много надо, чтобы кол в грудь вбить. К тому же следы, найденные на местах преступления, говорят о том, что орудовал мужчина – сильный и высокий. Крепкий, одним словом. А по поводу конкуренции... Думаю, что найдутся в «Детях Ванги» колдуны-мужчины, которым успешные ведьмочки на любимую эго-мозоль наступили и кого-то из их денежных клиентов к себе переманили. Вот кто-то из них и осерчал...

– А Петров этот, или как там его – магистр... Он-то что по этому поводу говорит?

– Говорит, что это не его подчиненных рук дело. Если бы кто-то из своих, говорит, убийцей был, он бы тогда знал. Магия, понимаешь ли. Они там – все ясновидящие и всё друг про друга знают. У него есть версия, что убивать могут члены какой-то организации, которая не любит экстрасенсов и колдунов. Но мне слабо верится в такую организацию.

– Отчего так? Мне кажется, такая версия вполне даже реальна.

– Если судить по экспертизе с места преступления, то приходил к женщинам только один убийца. Была бы организация, они бы, по моему мнению, сначала похищали человека, а потом в каком-нибудь тихом и уединенном месте проводили обряд. Как это и положено у организованных групп. У тех же сатанистов, например. А тут все ритуальные убийства с доставкой на дом.

Орлов немного подумал над словами Гурова и согласно кивнул.

– Что ж, копайте дальше и глубже. И как конкретная версия появится, отзовитесь, чтобы я тоже был в курсе. Иди. Устал сегодня?

– Есть немного. Но буду дожидаться Станислава. Нужно кое-какие сведения сверить. И кстати, – вспомнил вдруг Лев Иванович, – нам бы со Станиславом помощника, молодого и сообразительного. Который в компьютерах и интернете как рыба плавает. У этих ведуний всяких контактов в соцсетях – куча. Нужно разгребать и отсеивать.

– Ладно, завтра с утра кого-нибудь из специалистов пришлю, – ответил Орлов. – Выделю самого шустрого хакера, только найдите мне этого охотника на ведьм как можно скорее.

Лев Иванович ушел от начальника задумчивый и, еще не дойдя до кабинета, уже решил позвонить в Ивантеевку Блохину и просить его выслать ему как можно скорее список телефонных контактов Кругловой.

«По всей видимости, придется вычислять номер телефона, по которому убийца связывался со всеми четырьмя гадалками-знахарками. Связывался же он с ними как-то перед тем, как к ним в дом заявиться! Найдем одинаковый номер – найдем подозреваемого», – размышлял Лев Иванович.

Блохин, выслушав просьбу Гурова, ответил:

– Вообще-то сейчас с телефоном и компьютером наши специалисты работают. Но я завтра утром у них все распечатки возьму и вам вышлю. Диктуйте почту...

Переговорив с ивантеевским оперативником, Гуров стал выписывать на небольшую доску, что висела у них с Крячко в кабинете, некоторые уже известные ему на сей момент данные по всем пяти убийствам. Пробелов оставалось еще немало, но полковник надеялся, что часть из них заполнит информация, привезенная Станиславом, а часть нужной им информации они будут знать уже к завтрашнему вечеру. Гуров сильно надеялся на поездку в Коломну и на помощь оперативника, который будет обрабатывать данные с компьютеров убитых ведьмочек.

Глава 12

– Ну, и чего ты надумал? – Голос Станислава вывел Гурова из глубокой задумчивости. Лев Иванович сидел спиной к двери и не видел, как вошел его напарник.

– Думаю, что информации у нас маловато, чтобы какие-то конкретные предположения делать. – Лев Иванович встал и направился к чайнику. – Тебе кофе или чаю?

– Ничего не буду, – отказался Крячко и стал вытаскивать из сумки разные бумажки и блокнот с записями. – Ты пока пей, а я тут кое-что допишу по Балашихе, а потом обсудим.

Минут через пять они оба стояли у доски, и Лев Иванович, отпивая маленькими глотками горячий кофе, слушал рассуждения друга.

– Картина у нас на данный момент вырисовывается такая, – с расстановкой и внимательно рассматривая записи, говорил Станислав. – Первое известное нам убийство было совершено в сентябре месяце прошлого года в Коломне. Убили некую гадалку и ведунью Котельникову Галину Романовну. Подробности убийства нам пока неизвестны. Второе известное нам убийство было совершено в январе этого года в Серпухове. Женщине было тридцать два года, и она так же, как и Котельникова, занималась гаданиями и приворотами. Убита она вечером, в темное время суток, у себя дома, и было это в субботу. Следующие два убийства – в Жуковском и в мае в Балашихе – практически повторяют известное нам убийство в Серпухове. Они также были совершены вечером в субботу, как и следующее, и последнее – в Ивантеевке.

– И что любопытно, – перебил друга Лев Иванович. – Второе убийство было совершено на юге от Москвы, а все остальные – уже совершенно в другой стороне. Причем все эти города намного ближе к столице, чем Серпухов. Интересно, случайность это или нет?

– Лева, а ты не думаешь, что нам стоит узнать о том, были ли и в других городах Подмосковья похожие убийства? – Крячко, нахмурившись, озабоченно посмотрел на Гурова. – Вдруг убивали не только гадалок из «Детей Ванги»? Мы ведь не знаем точно, сколько по времени орудует этот ведьмоненавистник.

– Я уже думал на эту тему, а потому и попросил у Петра для нас помощника. Молодого и расторопного. Обещал завтра прислать. Вот первым делом он пусть и узнает для нас все эти сведения. По крайней мере, пускай во все большие городские округа отзвонится и поинтересуется.

– Отлично, – одобрил идею Крячко. – Но пока мы еще топчемся на месте, скажи – есть у тебя какие-то конкретные мысли по поводу всех этих очень уж одинаковых эпизодов?

– А что я могу тебе сказать такого, чего ты и сам не знаешь? – пожал плечами Гуров. – То, что убивал один человек, а не несколько, а значит, это не работа какой-то организации, понятно из данных экспертизы с места преступления. Что убивали, действуя как по написанному заранее сценарию, – тоже все как на ладони видно. Убийца – явно не из хлипких типов, силушкой обладает изрядной, а значит – или по природе своей он такой сильный, или занимается в каком-нибудь спортзале, чтобы поддерживать себя в форме. А это, в свою очередь, означает, что не может этот убийца быть каким-то фанатичным геймером и сидеть целыми днями за игрушками в интернете, как я поначалу думал. У таких – с физическими кондициями обычно проблемы.

– Разумное замечание, – покосился на друга Крячко и, хитро прищурившись, спросил: – Лева, с каких это ты пор стал знать современный компьютерный сленг?

– С тех пор как сегодня к Орлову на отчет ходил, – усмехнулся Лев Иванович. – От него нахватался.

– А почему ты думаешь, что геймер не может быть качком? По мне, так одно другому никак не мешает.

– Может быть, я и ошибаюсь, я в этом не силен, но мне кажется, что если человек страдает зависимостью от видеоигр, то его больше ничего, кроме этого, не интересует. Ну, где ты видел алкаша или наркомана, который бы в качалку ходил?

– Это да, это верно, – согласился Станислав. – Такие типажи в качалку обычно не ходят. И что же у нас остается в сухом остатке? Выходит, что тот, кто убивает ведьм-гадалок – это или какой-нибудь неадекватный детинушка, или холодный и расчетливый убийца, которому эти ведуньи-знахарки чем-то насолили и наперчили.

– А коль так, то это значит, что он был у всех у них в клиентах и просил о каком-то одолжении. Но те, вытянув с него деньги, помочь ему в его беде не смогли. И поэтому нужно нам с тобой будет брать распечатки с номеров телефонов всех наших убитых дам и искать среди них один, который и выведет нас к подозреваемому.

– Ох, это же сколько бумажной работы! – охнул Крячко, который терпеть не мог сидеть на одном месте.

– Вот пока я завтра буду в Коломне, ты этим и займешься, – улыбнулся Лев Иванович. – А теперь давай по домам. Я сегодня к вам не поеду, у вас не спится что-то. Попробую уснуть дома. Свои стены, как говорится...

– Да, время уже восемь, а мы еще не ужинали, – согласился Крячко. – Поехали все-таки к нам. У нас поешь и домой поедешь отсыпаться.

– Нет, не поеду, – отказался от приглашения друга полковник. – У меня где-то в холодильнике пачка вареников есть. Мне на сегодня хватит.

– Как хочешь. Мария-то когда обратно?

– Недели через две, сказала, будет.

Лев Иванович, распрощавшись со Станиславом, ушел, оставив того стоять в кабинете и в размышлении смотреть на записи на доске.

Глава 13

Утро следующего дня выдалось солнечное, но уже чувствовался в воздухе легкий холодок – первый признак наступающих сентябрьских ночных заморозков. Лев Иванович решил ехать в Коломну сразу, не заезжая в управление. Но позвонил Станиславу и напомнил, что Орлов должен прислать к ним сегодня помощника, а потому на службу нужно бы прийти чуть пораньше.

– Ничего, никуда этот помощник не денется, – зевнул в трубку Крячко и добавил: – Через полчаса собираюсь выходить. Как раз к девяти буду на месте. Удачи, – пожелал он Гурову и отсоединился.

Коломна – старинный и красивый город – встретил Гурова червонным золотом осенней листвы, множеством зданий старой, деревянной еще постройки и ярко сверкающими куполами церквей и храмов. Гуров не раз бывал в этом городе, и не только по службе. Как-то они с Марией решили провести отпуск вместе и поездить по таким вот старинным подмосковным городам, побывать в разных исторических музеях и покататься с экскурсиями по улицам, узнать об истории городов. Поэтому Коломну Лев Иванович знал неплохо. Но все равно, проезжая по улицам, не переставал удивляться чистоте и красоте этого небольшого в общем-то по количеству населения городишки.

В коридорах отдела уголовного розыска Коломны было тихо. Никто не суетился во дворе управления, выезжая на место происшествия, и не бегал по коридорам из кабинета в кабинет внутри здания. Все было мирно и спокойно, и можно было бы подумать, что в Коломне нет ни преступников, ни полиции, – если бы не звонки дежурному, которые не умолкали все то время, пока Гуров пытался выяснить, есть ли кто из начальства на рабочем месте.

– Как это так – нет начальства? Есть, конечно же, – заверил Льва Ивановича дежурный капитан. – Сейчас пройдите на второй этаж, там и найдете, кого нужно. Только что планерка закончилась, так что никто еще не успел разбежаться в разные стороны.

Гуров и вправду быстро нашел нужный кабинет. Оттуда как раз вышел и быстрым шагом направился в сторону лестницы какой-то оперативник в строгом костюме. Гуров проводил его уважительным взглядом. Сам он тоже предпочитал носить на службе не форму и не модные нынче среди оперов джинсы, а строгий костюм. Правда, галстук Лев Иванович надевал только в особых случаях – в праздник или во время прибытия к ним разных комиссий и проверок из министерства.

– Разрешите войти? – приоткрыв дверь, вежливо спросил Гуров.

Сидевший в удобном офисном кресле начальник Коломенского УГРО, увидев Льва Ивановича, сменил озабоченность на своем лице на радушную улыбку и поприветствовал его:

– А, Лев Иванович Гуров собственной персоной! – Он вышел из-за стола и пошел навстречу Гурову, протягивая ему руку. – Каким ветром тебя к нам занесло?

– Северо-восточным, Макар Тимофеевич, северо-восточным, – рассмеялся Лев Иванович пожимая руку знакомого ему еще с девяностых годов Приблудного. – Я к тебе по делу, – сказал он, усаживаясь напротив радушного хозяина кабинета. – Мы со Станиславом сейчас над одним делом работаем. От Крячко тебе, кстати, привет огромный. А дело весьма и весьма примечательное, и, по всей видимости, с вашего городка оно и началось. Серия убийств по всему Подмосковию, – пояснил Гуров, видя недоуменный и полный вопросов взгляд коллеги. – Убивают гадалок и ясновидящих, которые входят в так называемую организацию «Дети Ванги». Слышал о такой?

Приблудный подпер подбородок кулаком и, вспоминая, прищурился, а потом, словно что-то вспомнив, просветлел и ответил:

– Вспомнил! В прошлом году у нас в городе какую-то гадалку убили. Тогда целый месяц весь город жужжал. И убили-то как в кино – осиновый кол в грудь, а вернее, прямо в сердце вбили. Ты это имеешь в виду?

– Точно, это самое и имею в виду, – подтвердил Гуров. – Потом такие убийства были еще в Балашихе, Жуковском, Серпухове и Ивантеевке. Но это уже после вашего убийства. Пока мы только о пяти жертвах знаем и только то, что все убитые были женщины от двадцати девяти до тридцати шести лет, состоящие в организации «Дети Ванги». Убийства очень похожи на ритуальные. Ожерелье из чеснока на шее жертв и осиновый кол в груди – во всех пяти случаях.

– Да-да, припоминаю и чеснок. Сейчас узнаю, на месте ли Верхотуров. Это – оперативник, который это дело расследует. А если он занят, то отправлю тебя к следователю. – Приблудный потянулся к телефону.

На звонок ему долго не отвечали, по всей видимости, оперативника в кабинете не было, и тогда начальник Коломенского УГРО перезвонил своему сотруднику на мобильный.

– Тебя где черти носят? На больничном? Ох, точно! Я и забыл, что ты в больнице лежишь. Ладно, тогда лечись. Хотя подожди, не отключайся. Это ведь ты расследуешь дело той гадалки, которую убили колом в сердце? – решил уточнить на всякий случай Макар Тимофеевич. – Ага. Отлично. Ну так я тебя обрадую – мне тут сообщили, что это серийника рук дело. Ты там много успел узнать? Ладно, разберусь. Выздоровливай. – Приблудный посмотрел на Гурова и ответил на незаданный полковником вопрос: – Язва у него. Пойдем, я тебе сам разыскное дело сейчас достану из сейфа, и сиди – изучай. Потом ключи мне обратно занесешь. Договорились?

– Договорились, раз такое дело, – согласился Лев Иванович.

Приблудный проводил его в кабинет, который занимали Верхотуров и еще два оперативника, один из которых оказался на месте.

– Ты, Полянский, долго тут еще околачиваться будешь? – проворчал начальник. – Я ведь ясно сказал, что пока ты мне всех, кто аптеку обчистил, не найдешь, чтобы в управлении не появлялся.

– Вот кофе допью и поеду, – беззлобно огрызнулся опер.

– Я у вас в кабинете человека оставлю из Москвы, – пояснил Приблудный, открывая сейф ключом, который ему оставил заболевший оперативник. – Он посидит, материалы одного дела посмотрит. А ты тут не задерживайся. Ищи аптечных воров.

– Да уйду уже, уйду. – Оперативник сполоснул кружку, из которой пил, и вышел из кабинета.

– Можно подумать, что без кружки кофе у нас ни одно дело не смогут расследовать, – недоуменно покрутил головой Приблудный.

– Да ладно тебе, Макар Тимофеевич, можно подумать, мы с тобой не такие же кофеманы.

– Не скажи, Лев Иванович, – возразил Гурову Приблудный, протягивая ему папку с документами. – Нынешняя молодежь так, как мы с тобой, уже не пашет на благо государства и народа. Они в УГРО приходят за хорошей зарплатой, а не бандитов ловить. Все расследуют не торопясь, как бы между прочим. Приходится постоянно стимулировать их, пиная в одно место. Не всех, конечно же, спорить не стану, есть и умные парни, идейные, так сказать. Но в основном, – Приблудный махнул рукой, – так себе опера.

– Ну, таких-то оперов во все времена хватало, – смеясь, возразил Гуров. – И в наше время, и сейчас, и потом они тоже будут.

– Ладно, не буду мешать тебе досужими разговорами. Работай. Я сегодня у себя весь день. Так что, как закончишь, заходи. Кофе угощу.

Приблудный ушел, а Лев Иванович, открыв папочку, поудобней устроился за одним из трех столов, что стояли в кабинете, и углубился в чтение разных документов.

Исходя из всего, что он постепенно узнавал, ему открывалась следующая картина. Убийца в первый раз действовал практически так же, как и в последующих своих убийствах.

Когда гадалка, сестра Горпина – по паспорту Галина Романовна Котельникова, открыла дверь и отвернулась от клиента, чтобы проводить в комнату, убийца накинул ей на шею петлю, сделанную из проволоки, и, чуть придушив, отнес женщину на кухню. Там, задернув шторы и включив свет, он свернул в скатерть все, что стояло на столе, забросил все в раковину, чтобы, значит, не мешалось под рукой, а потом, уложив начинающую приходить в себя женщину на стол, заткнул ей рот тряпкой и для надежности заклеил рот скотчем. А дальше все опять шло как по писаному сценарию.

Единственное, что отличало это убийство от последующих, – некоторая неаккуратность, с которой все было проделано. По всей видимости, убийца, когда задумывал нападение и придумывал весь ритуал убийства, совсем позабыл о главном – об отпечатках пальцев и отпечатках обуви, которые он в большом количестве оставил на месте преступления, а в частности на скотче. Позже убийца, по всей видимости осознав свою ошибку, всегда пользовался перчатками – потому что никаких отпечатков в других случаях криминалистам обнаружить не удалось. Это могло означать только одно – первое убийство хотя и было запланировано, но выполнялось еще неуверенно, нечетко. Убийца тогда еще толком не знал, как он будет все свои действия производить в реальности, а потому и накосячил со следами.

Кроме того, криминалистами на кухне были найдены несколько светлых коротких волосков, которые явно не принадлежали темноволосой и длинноволосой хозяйке квартиры. А также – четкие следы грязной обуви по всему коридору и кухне. В тот вечер на улице шел дождь, и грязь на обуви убийцы говорила о том, что он приехал к дому не на машине, а пришел пешком. Причем шел он не только по асфальту, но и по обычной, ничем не покрытой земле. А это могло означать только одно – он плохо знал тот район новостроек, в котором жила Котельникова.

«Получается, что он знал, где она живет, но у нее дома никогда не был, – думал Лев Иванович. – Что вполне реалистично, если учесть, что принимала Котельникова своих клиентов не у себя дома, а в специально арендованном для этого помещении. А помещение это было хотя и в центре города, но весьма неудобно для такого кровавого убийства. По соседству с домом, где арендовала однокомнатную квартирку гадалка, находится ночной клуб. А ночной клуб – это много людей, особенно в вечернее время. А много людей – это много лишних свидетелей. Обязательно кто-то что-то увидит и услышит... Получается, что наш убийца – довольно неглуп и, планируя убийство Котельниковой, взвешивал все за и против. Новостройки, кстати, давали убийце еще одно преимущество – минимум свидетелей».

Некоторое время спустя Лев Иванович задал себе еще один немаловажный вопрос: если убийца – из Коломны, то каким образом он добирался до других городов? Была ли у него машина или он все-таки передвигался на автобусах и электропоездах?

Очевидно, не только его интересовал вопрос, как убийца добирался до места, где живет жертва. Оперативник, который расследовал убийство Котельниковой, по всей видимости, тоже озадачился этим фактом, потому что Лев Иванович нашел среди множества разных документов в том числе и отчет об опросе свидетелей близлежащих к дому жертвы домов. Но новостройки есть новостройки, в новые дома жители въехали только недавно, а потому не всех соседей по площадке знают, не говоря уж о том, чтобы обратить внимание на какую-то машину. Может, машина и была, но кто знает – чужая она или кого-то из местных.

Лев Иванович неспешно, но упрямо пробирался сквозь дебри разных отчетов и опросов, свидетельских показаний и экспертных данных и был награжден за свое усердие. Оказалось, что, хотя убийство и произошло в темное время субботы и было совершено в малолюдном районе, предполагаемого убийцу все-таки заметили и даже дали описание его внешности. Не портрет, потому как все-таки было темно и лица подозрительного человека нельзя было различить, но общие характеристики были даны.

«Это хоть что-то, лучше, чем совсем ничего», – подумал Лев Иванович и переписал все приметы подозреваемого к себе в блокнот. По словам свидетеля, а вернее, свидетельницы,

некоей гражданки Кротиковой, которая видела мужчину, выходящего из подъезда в период времени, который медэксперты определили как время убийства, это был очень высокий, широкоплечий парень, не старше, но и не моложе тридцати – тридцати пяти лет. На вопрос оперативника, почему свидетельница предполагает именно такой возраст, а не моложе и не старше, ведь лица она не разглядела, та ответила, что ориентировалась на фигуру мужчины. Она по профессии портниха и много шила именно для мужчин. Поэтому профессиональным взглядом сразу определила, что мужчина, выходящий из подъезда, был средних лет. Фигура мужчины, одетого в черную короткую кожаную куртку и черные джинсы, по утверждению свидетельницы, была не сказать что спортивного типа, но то, что он очень сильный, было видно и по тяжелой его поступи, и по тому, как он двигался.

Гуров еще пару раз прочитал показания свидетельницы и решил, что хотел бы и сам поговорить с ней. Правда, времени с ее первого опроса прошло немало – практически год, но все же. Даже спустя столько времени память может подбросить человеку детали, на которые он в свое время не обратил бы должного внимания. Хотя бывает и наоборот – желая угодить и вспомнить что-то необычное, о чем забыли упомянуть, люди начинают рассказывать то, чего не было на самом деле. Причем верят своим рассказам сами и даже готовы поклясться, что было именно так, а не иначе. Но как бы там ни было, а попробовать – стоило.

Выписав данные свидетельницы в блокнот, Гуров встал, потянулся, разминая затекшие от долгого сидения мышцы, и, спрятав папку с розыскным делом обратно в сейф, отправился относить ключ Приблудному.

Глава 14

Через полчаса, выйдя из управления МВД, Лев Иванович позвонил свидетельнице Кротиковой. Ему ответил приятный женский голос:

– Здравствуйте, слушаю вас внимательно.

– Здравствуйте, Алевтина Алексеевна. С вами говорит полковник Гуров из Московского УГРО. Я по поводу ваших свидетельских показаний по убийству гадалки. Помните, год назад был такой случай? Не могли бы мы с вами сейчас встретиться и поговорить?

На том конце связи долго и недоуменно молчали, и Гуров даже подумал, что связь оборвалась, но потом услышал:

– Вы меня прямо огорошили своей просьбой. Я уже и думать об этом убийстве забыла. Хотя да, ужасное было убийство. Встретиться... Знаете, я сейчас никак не могу. Ко мне должна клиентка на примерку минут через двадцать прийти. А вы, как я поняла, хотели бы обстоятельного разговора...

– Да, желательно, – подтвердил полковник.

– Поэтому давайте встретимся через часок. Адрес вы знаете?

– У меня записан тот адрес, который вы давали оперативнику еще год назад. Он не изменился?

– Нет-нет. Я там же живу. Подъезжайте, буду ждать.

– Договорились.

Кротикова назвала Гурову код на двери подъезда, чтобы он смог войти беспрепятственно, а Лев Иванович подумал, что этот свободный час можно было бы погулять по городку – погода позволяла. Но для начала он решил позвонить Станиславу и поделиться с ним информацией, а заодно узнать, что нового у него.

– Вот веришь или нет, но только взял в руки телефон тебе позвонить, и ты сам мне звонишь, – Крячко ответил так быстро, что Лев Иванович даже опешил.

– Это к удаче, – усмехнулся Гуров. – А зачем звонить хотел?

– Узнать, как у тебя дела движутся. Сам-то я на телефоне уже часа три с лишним сижу. Обзваниваю все отделения в Подмосковье, выявляю случаи убийств, схожих с нашими.

– А почему сам звонишь? Нам Орлов прислал кого-нибудь?

– Прислал. Рядом сидит, бумагами шелестит. Я ему свою работу поручил – ищет в распечатках входящих звонков наших ведьмочек одинаковые номера.

– Вот я балда, совсем тебе забыл сказать! – вспомнил Лев Иванович. – Зайди ко мне на почту. Там Блохин из Ивантеевки еще одну распечатку должен был утром сегодня прислать. А я тебе потом еще и из Коломны привезу. Так, а что у тебя интересного? Новых убийств, я так понял, пока не обнаружилось?

– Пока нет. Но я ведь и не всех еще обзвонил. Весь день сегодня на этот обзвон уйдет. А ты чем порадуешь? Обрато еще не едешь?

– Нет. Нужно еще с одной свидетельницей встретиться. Есть вероятность, что она видела убийцу сразу после убийства Котельниковой.

– Отличная новость!

– Ты погоди радоваться. Лица она не видела. Микрорайон новый, фонари тогда и вовсе не горели, а на улице темень была. Она описала только фигуру мужчины. Но я все равно с ней еще раз поговорю. Кое-что уточню и проясню, а потом уже и назад поеду. А все остальное, я имею в виду само убийство, практически ничем не отличается от последующих убийств. И еще тебе вопрос для размышления – как думаешь, на чем убийца добирался до своих жертв и вообще до других городов, если он сам живет в Коломне, например? На машине, электричкой, автобусами?

– Да, это вопрос сложный, – задумчиво ответил Станислав. – День для убийств он выбирал субботний, то есть – выходной день. В остальные дни недели он, по всей видимости, работал. Была бы у него собственная машина, он бы мог в любой день смотаться вечерком и вечерком же вернуться...

– Мог бы. Но есть и другой вариант в пользу машины. Он, не торопясь и не суетясь, все проделывал в свой выходной и спокойно на машине уезжал обратно. А поздно вечером, даже в субботу, ехать обратно из, например, Балашихи в Москву, а потом в Коломну на электричке – несподручно, согласись.

– Может, он в Москве у кого-нибудь ночевал? – предположил Крячко. – Хотя этот вариант тоже маловероятен. Если только убийца не москвич и у него своя квартира имеется в столице. Как думаешь?

– Предполагать можно все что угодно, – согласился Лев Иванович. – Ладно, этот транспортный вопрос не столь важен пока, если мы даже не знаем, откуда взялся вообще наш убийца – из самой Москвы или откуда-нибудь из Подмосковья. Но вот то, что это мужчина, и весьма крепкий, мы с тобой не ошибались. Свидетельница, гражданка Кротикова, описывает мужчину как очень высокого и крепкого телосложения, настоящий амбал, как она выразилась.

– Что ж, будем вычислять амбала по современным технологиям, – хмыкнул в трубку Крячко.

Поговорив еще пару минут о разных пустяках, не имеющих отношения к расследованию, Гуров и Крячко распрощались, и Лев Иванович поехал в сторону новостроек, в которых жила свидетельница. По дороге он заехал полюбоваться на Коломенский кремль – одну из самых старых крепостей Подмосковья.

Кротикова открыла Гурову дверь не сразу и, вынув изо рта булавку, извинилась, что еще занята, но просила его войти и подождать минут пять в гостиной, пока она закончит примерку.

– Вы уж извините, – смущенно улыбнулась Алевтина Алексеевна, – Клиентка очень уж капризная и дотошная попалась. То одно ей не так, то другое, – добавила она шепотом и проводила полковника в аккуратную небольшую гостиную в современном стиле, а сама отправилась дальше по коридору, по всей видимости, в комнату, которая служила ей мастерской.

Лев Иванович осмотрелся и подошел к окну. Квартира находилась на седьмом этаже, и вид из окна на двор открывался просто изумительный. Видно, что район был хотя и новым (несколько многоэтажек все еще строилось неподалеку), но уже вполне благоустроенным. Внизу, во дворе, было высажено множество деревьев, автомобилей перед домом немного, но зато имелись детский городок и волейбольная площадка.

– Район у нас тихий. – Лев Иванович и не заметил за раздумьями, как в комнату вошла хозяйка. – Хотите чаю? – радушно спросила она. – Кофе я не пью, а вот хороший чай предложить могу.

– Спасибо, но не стоит беспокоиться. Я только что кофе пил, – отказался Лев Иванович, улыбаясь и разглядывая хозяйку. Это была молодая женщина лет тридцати пяти, стройная, одетая в домашний легкий брючный костюм и тапочки в виде забавных мишек.

– Тогда хотя бы присаживайтесь, – предложила женщина и сама села в мягкое кресло из светлой кожи, предложив Гурову занять второе. – Только вот я и вправду не знаю, чем я еще могу помочь следствию.

– Алевтина Алексеевна, – Лев Иванович смотрел на свидетельницу, чуть склонив голову набок, – вы просто вспомните тот вечер и расскажите мне все как можно подробней. О своих ощущениях и о впечатлении, которое произвел на вас мужчина, выходявший из подъезда.

– Ощущения... – чему-то улыбнулась Кротикова и задумалась, а потом кивнула и, посмотрев на Гурова, сказала: – Хорошо, я постараюсь. – Она снова немного помолчала, настраиваясь на рассказ, а потом вдруг спросила: – А скажите, почему спустя год вдруг опять

заинтересовались моими показаниями? Ведь столько времени прошло. Я уже думала, что убийцу поймали.

– Если бы поймали, вас бы как свидетельницу вызвали в суд или хотя бы на опознание, – серьезно ответил полковник. – Но, к большому сожалению, этого пока что не случилось, но зато за прошедший год произошло еще несколько подобных убийств.

– У нас в городе? – И без того большие карие глаза Кротиковой стали еще больше, и в них промелькнули изумление и страх.

– Нет, в других городах, – вынужден был признаться Гуров. – Но так уж получилось, что видели предполагаемого убийцу только вы, Алевтина Алексеевна.

– Но я даже лица его не видела, – растерянно произнесла женщина.

– Вот поэтому любая мелочь нам сейчас очень важна в расследовании. Понимаете, – Лев Иванович чуть наклонился к собеседнице, – бывает так, что в первый момент встречи что-то ускользает от внимания, но потом – вспоминается. Поэтому я очень вас прошу не торопиться, а вспомнить как можно подробнее ту встречу и описать ее. И знаете, есть очень хороший способ вспомнить все подробности.

– Гипноз? – рассмеялась женщина.

– Нет, не гипноз, – улыбнулся Гуров. – Но нужно, как и при гипнозе, просто закрыть глаза и, расслабившись, постараться вернуться в ту ситуацию, в то время. Не сразу к встрече у подъезда, а чуть раньше. Вспомнить свои мысли и чувства, с которыми вы возвращались к себе домой. Вы ведь тогда откуда-то возвращались?

– Да, я была у подруги на дне рождения.

– Ну вот видите. Вот со дня рождения и начните. А я посижу тихонько и подожду, когда вы будете готовы начать рассказ. Идет?

– Давайте попробуем, – согласилась Кротикова и расслабилась в кресле, закрыв глаза.

Прошло минуты две-три, прежде чем она начала говорить.

– У Валюши, это моя подруга, был день рождения, и я засиделась у нее допоздна. Я сама не пью, но компания была веселая, общительная, и поэтому расходились уже после десяти часов вечера. Домой я поехала на такси. Машина остановилась напротив подъезда, я рассчиталась с водителем и пошла к подъезду. Лампа у подъезда у нас еще тогда не горела. Электричество год назад на улице вообще не было еще подведено. Хотя столбы уже стояли. Я достала телефон, чтобы посветить на кодовый замок и набрать нужные цифры. Но тут дверь неожиданно распахнулась сама, и свет от телефона упал на очень высокую, просто огромную темную мужскую фигуру. У меня даже дух захватило. Все произошло так неожиданно, что я даже немного испугалась и отошла от двери на пару шагов.

– Вы сказали – темная фигура, – перебил женщину Лев Иванович. – Это вам в темноте так показалось или он был одет во что-то темное?

– Я уже говорила полицейскому, который меня допрашивал в первый раз, что на мужчине была черная куртка. Мне показалось, что она была кожаная, потому как чуть блестела в свете телефона. И брюки на нем были тоже черные.

– Брюки или джинсы? – уточнил Гуров.

– Скорее джинсы, – немного подумав, ответила свидетельница. – Ткань была плотная. Мужчина был высокий, а я держала телефон на уровне груди, поэтому свет от телефона падал ему примерно вот сюда. – Она показала на свой живот. – Потом рука у меня дернулась вверх – от испуга, наверное, – и я увидела, что на голове у мужчины был надет капюшон, который закрывал лицо.

– А вот про капюшон вы в первый раз ничего не сказали, – заметил Гуров.

– Разве? – удивилась Кротикова. – Наверное, это потому, что когда я в первый раз рассказывала, то не придавала этому значения. Все равно ведь лица мужчины я тогда не увидела. Так какая разница, по какой причине – из-за капюшона или из-за темноты?

– Разница в том, была ли куртка у него с капюшоном или крой у нее другой. Вы ведь портниха, должны понимать такие вещи.

– А что, это так важно? Я думала, что преступника можно поймать только по портрету. В смысле по лицу.

– При розыске все имеет значение, даже одежда, – не вдаваясь в подробности, ответил Лев Иванович. – Но извините, что перебил, продолжайте.

Женщина снова закрыла глаза, но немного погодя открыла их и, посмотрев на Гурова, сказала:

– Тогда я должна отметить и еще один факт, на который обратила тогда внимание, но отчего-то не сочла его важным, – смущенно ответила она. – Мужчина был нетрезв. От него несло смесью крепкого алкоголя и пива. Во всяком случае, так мне показалось.

– Он качался?

– Что? – не поняла сначала Кротикова, но потом до нее дошло. – Нет, он очень прямо и твердо держался на ногах. Только вот глаза... – Женщина нахмурилась, силясь что-то вспомнить.

– А что – глаза? – оживился Лев Иванович.

– Перед тем как погаснуть, мой телефон на мгновение высветил очертания лица под капюшоном. Деталей не помню и выдумывать ничего не буду. Запомнился только взгляд. Глаза у мужчины блеснули зло, прищуренно. Но, может, мне так только показалось. Я ведь была напугана неожиданным его появлением, – добавила она и нервно рассмеялась.

– Хорошо. А что потом?

– Потом телефон у меня погас, а мужчина быстро шагнул вперед и зашагал прочь. Я придержала дверь, чтобы она не закрылась, оглянулась на мужчину. Боялась, вдруг он за мной в подъезд войдет. Район-то ведь новый, пустыри, стройки кругом. Мало ли. Но мужчина шел от меня не оборачиваясь, чуть ссутулившись. Прямо через двор пошел, – махнула она в сторону окна. – Мне показалось, что к автобусной остановке. Но автобусы, правда, уже не ходили. Было поздно...

– А вы не заметили – что-то было в руках у мужчины? И еще сразу вопрос – на одежде у него никаких темных пятен не было?

– Может, и были какие-то пятна, но ведь на темной одежде, да еще и в полутьме, их не очень-то разглядишь, – вздохнула Кротикова. – А вот в руках... Да, я припоминаю, что-то было. Сумка спортивная была, вот что! Не сильно большая. И тоже темная. Но вот черная, или темно-синяя, или красная – сказать не могу. Никаких надписей на сумке я не заметила. Не было никаких надписей. Точно, не было.

– Что ж, отлично. Вы неплохо справились, Алевтина Алексеевна, – похвалил женщину Гуров и встал, собираясь уходить. – Вспомнили очень важные детали.

– Ну что вы, – смутилась от похвалы Кротикова. – Просто метод, который вы мне подсказали, и вправду очень эффективный. Буду теперь им при необходимости пользоваться. А то вечно забываю, куда я свой мелок для расчерчивания выкроек положила, – рассмеялась она и пошла следом за полковником, чтобы проводить его.

Глава 15

В принципе полковник Гуров мог спокойно отправляться обратно в Москву, но, поразмыслив некоторое время, после того как он вышел от свидетельницы Кротиковой, он решил навестить еще одного человека, хорошо знавшего убитую гадалку Котельникову – ее сводную сестру Татьяну Опричникову. Ее номер телефона и адрес он тоже выписал из материалов разыскного дела и теперь решил, что будет разумным встретиться и с ней, раз уж он все равно находится в Коломне. Гудки на телефон Опричниковой шли долго, и трубку никто так и не взял. По всей видимости, решили не отвечать на незнакомый им номер. Телефонных жуликов нынче развелось так много, что народ разумно опасался попасть к ним на крючок и предпочитал игнорировать звонки с незнакомых номеров.

Так и не дозвонившись, Лев Иванович решил, что не будет больше трезвонить, а сразу проедет по адресу прописки Опричниковой и попробует разузнать, дома ли она, или, по крайней мере, где ее можно найти.

Татьяна Дмитриевна, молодая и весьма презентабельная женщина, оказалась дома, и Гуров подумал, что ему сегодня везет как никогда.

Женщина недоверчиво и внимательно осмотрела полковника с головы до ног, сверила его лицо с фотографией в удостоверении, которое он ей протянул для ознакомления, и только потом впустила оперативника в квартиру, коротко бросив при этом:

– Разувайтесь, у меня чисто. В залу проходите.

Лев Иванович вошел в гостиную, которая просто-таки сияла чистотой и белизной. Все в ней было как в музее – шикарно и богато, но не очень практично. Например, кресла и диван показались полковнику такими неудобными, что Гуров даже не решился сесть на них, а предпочел остаться стоять столбом напротив выжидающе глядевшей на него хозяйки квартиры.

– Вы меня извините за внезапный визит. – Полковник виновато развел руками. – Но я из Москвы только утром приехал и только что ознакомился с делом об убийстве вашей сестры. А на мой звонок вы не отвечали. Вот я и решил...

– Решили так решили, – холодно и равнодушно перебила его Опричникова. – Спрашивайте, раз уж вы тут, – вздохнула она так, словно делала ему одолжение. – Садитесь, – наконец-то предложила она и указала тонким пальцем с длинным острым и ярко наманикюренным ногтем на диван.

Гуров осторожно, опасаясь утонуть в мягком диване, присел на самый его краешек и спросил:

– Татьяна Дмитриевна, скажите, ваша сестра...

– Сводная сестра, – перебила его Опричникова. Она, элегантно закулив тонкую сигаретку, отошла к окну, открыла форточку и скучающим взглядом посмотрела во двор.

– Ваша сводная сестра, – Гуров сделал ударение на слово «сводная», решив играть по правилам хозяйки, – не рассказывала вам, кто должен был прийти к ней вечером того дня, когда ее убили?

– Этот вопрос мне уже задавали, – тусклым голосом ответила Опричникова. На ее лице, совершенно неэмоциональном, не было написано никаких чувств, кроме скуки. – Моя сводная сестра была чокнутой и мнила себя великой гадалкой и предсказательницей. А на самом деле была серой посредственностью, ленивой и бездарной. Ну вот зачем, скажите мне, она связалась с этими шизиками из «Детей Ванги»? Ведь они еще больше ей мозги запудрили.

– Но она тем не менее неплохо зарабатывала на этих своих гаданиях. – Лев Иванович решил направить ход мыслей Опричниковой в нужное ему русло.

– И что с того? – пренебрежительно фыркнула Татьяна Дмитриевна. – Зарабатывала. Я тоже вот зарабатываю, – обвела она рукой гостиную. – Книжки пишу. Детективы. – Она со зна-

чением во взгляде посмотрела на Гурова, словно ожидая от него бурной и радостной реакции на эту новость. Но, не дождавшись, снова отвернулась к окну, затянулась и продолжила, вздохнув: – Говорила я Галине, что добром эти ее штучки не кончатся. Она ведь меня не слушала. Считала себя умнее и хитрее всего этого плебса, как она называла своих клиентов.

– Клиенты у нее были состоятельные или так себе?

– Разные были. В основном, конечно же, денежные, – вынуждена была признаться Опричникава. – Но были и такие, что последнюю деньгу готовы были выложить за ту глупость, которую она им пророчила.

– Она с вами делилась подробностями своей работы?

– Делилась, – махнула рукой Татьяна Дмитриевна. Потушив окурок в пепельнице, она решительно прошла к одному из кресел и села, тут же утонув в мягких его складках. – Болтушка была ужасная. Сплетница. Любила кости всем, кто к ней приходил, перемыть.

– Вы не могли бы мне рассказать хотя бы некоторые из этих сплетен? – попросил Лев Иванович. – Самые, на ваш взгляд, яркие.

Опричникава с некоторым удивлением посмотрела на полковника и даже улыбнулась ему краешком своих тонких как ниточка губ.

– Полиция теперь на основании сплетен убийц ищет? – ехидно спросила она.

– Ну почему же теперь? – в тон ей ответил Гуров. – Мы всегда использовали сплетни как один из самых эффективных методов в поисках преступников. Именно в таких досужих разговорах часто попадаются весьма интересные факты, приводящие следствие к убийце. Вы ведь пишете детективы, а значит, должны знать об этом.

– Да? – Опричникава заинтересованно подалась вперед. – Мои детективы ближе к триллерам, чем к полицейским романам, но я возьму на заметку ваше интересное замечание. Так что вас конкретно интересует? То, что Галина рассказывала о секретах своих клиентов, или то, как она отзывалась о них самих?

– Расскажите все, что помните, – попросил Гуров. – И характеристики, и сплетни.

– Что ж, – закусила нижнюю губу и прищурила глаза Опричникава. – Всех ее рассказней я, собственно, и не помню... Но вот истории три, пожалуй, расскажу. Все эти люди приходили к сестрице, сводной сестрице, – поправилась она, – незадолго до того, как ее убили. Все – примерно за месяц или даже чуть больше. Она как-то пришла ко мне и стала просто болтать обо всем этаким. Я уж и не знаю, почему мне эти истории запомнились. Она подобных много и до этого рассказывала. Впрочем, не важно. Так вот, пришел к ней как-то летом в офис один мужчина. И попросил ему погадать на карьеру и на деньги. Ну, она ему, как и положено, лапши на уши навешала. Мол, и денег у тебя будет куча, и карьера в гору попрут. Выберут тебя начальником немалым. Но, сказала ему, тебе нужно остерегаться женщины-блондинки, которая тебя, то есть его, запросто до казенного дома может довести. Ну так через десять дней оказалось – так мне, во всяком случае, сама Галина рассказала, – что это приходил к ней один очень уважаемый у нас в городе депутат, который метил в мэры. Так вот он после того, как у нее побывал, попался на крупной взятке, которую ему дала одна местная предпринимательница, чтобы он выбил ей какую-то казенную землю для незаконной застройки. И эта дама, представьте, была блондинкой, – рассмеялась, словно закричала, Опричникава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.